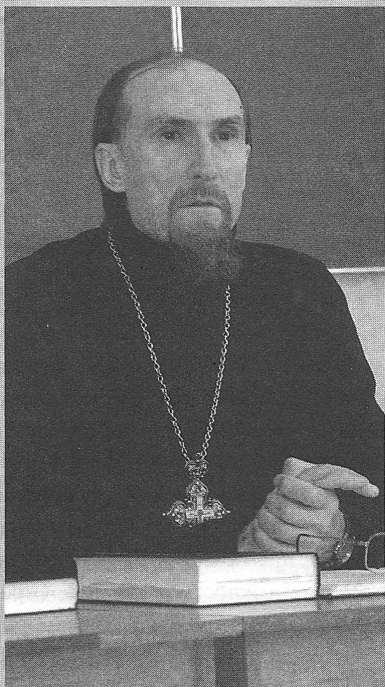

НА ПУТИ К БОГУ: БОГОСЛОВСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ОПЫТ ПОСТРОЕНИЯ СИСТЕМЫ ХРИСТИАНСКОГО ВЕРОУЧЕНИЯ И ЭТИКИ*

Профессор Протоиерей
Владимир БАШКИРОВ

Псковский Государственный Педагогический Институт (факультет иностранных языков) — 1972, Московская Духовная Академия, кандидат богословия — 1990, доцент Минской Духовной Академии — 2003; магистр богословия, профессор — 2006, доктор богословия — 2008.

ТРУДЫ

№7

Минской Духовной Академии

Общая характеристика работы

Актуальность темы диссертации. Просвещение и обучение основам веры во все времена были предметом первейшей заботы Церкви. Самые первые свидетельства христианского благовестия мы находим уже в Евангелиях и посланиях апостолов. Достигалась эта цель в разное время по-разному — через проповедь, беседы, поучения к народу, но всегда это было живое слово. Не случайно в истории христианской педагогики обращают на себя внимание вдохновенные писания мужей апостольских, например, свт. Климента Римского (+ок. 101), Игнатия Богоносца (ок. +107), Поликарпа Смирнского (ок. +155), которые сумели запечатлеть в простой и ясной форме содержание христианской веры и свои религиозные переживания¹. Эту линию продолжают затем Климент Александрийский (+ок. 215)² и великий Ориген (+254).

Но особой высоты и совершенства проповедь на христианском Востоке достигает в 4-м — 5-м веках, и её расцвет связан с такими именами как свт. Афанасий Великий (+373), Василий Великий (+379), Григорий Богослов (+389), Григорий Нисский (+395) и Иоанн Златоуст (+407). Особо следует отметить свт. Кирилла Иерусалимского (+386). Его знаменитые огласительные слова являются, по сути дела, первым образцом собственно обучающей беседы³. Беседа как форма поучения оставалась популярной многие столетия. Ей пользовались, к примеру, свт. Софроний, патриарх Иерусалимский, (+638), прп. авва Дорофей (7-й век), прп. Феодор Студит (+826), прп. Симеон Новый Богослов (+1020), В

*Автореферат диссертации на соискание степени доктора богословия

виде бесед предлагал свои поучения и талантливейший византийский проповедник 14-го века свт. Григорий Палама (1359)⁴.

На христианском Западе свт. Амросий, еп. Медиоланский (+397), отдает много сил и энергии просвещению своих соотечественников и, может быть, впервые выдвигает и обосновывает принцип религиозной дидактики: «Прежде всех законов, зафиксированных письменно, человек обретает в сердце своем неписанный вечный закон»⁵. Не менее значительный вклад в дело христианского просвещения внес и свт. Григорий Великий (Двоеслов), Папа Римский (+604). Достаточно вспомнить его знаменитые Беседы в четырех книгах⁶ и Собеседования о жизни италийских отцов⁷ в которых он пытается изложить, прежде всего, духовно-нравственное учение Церкви. Интересно, что он избирает для этой цели именно жанр беседа, который позволяет ему «с увлекательной простотой и безыскусностью..., сделать чтение более легким и приятным», т. е. святитель думает о том, чтобы донести до слушателя и читателя в оптимально доступной форме высокие истины евангельской правды⁸.

И, конечно, даже в столь кратком перечне имен, нельзя не упомянуть великого чешского педагога Яна Амоса Каменского (+1670), который смысл всего процесса воспитания в семье, школе и церкви видел в том, чтобы «мы непременно имели бы хорошо образованных, нравственных и благочестивых людей, которые — во славу Божию, на украшение христианству и всем на пользу могли бы исполнять домашние, церковные, школьные и общественные обязанности» и предлагал дидактические разработки для достижения этой великой цели⁹.

В средневековой Руси, несмотря на отсутствие системного образования, делались попытки собирать и создавать литературу просветительского характера. С этой це-

лью переводились сочинения свт. Иоанна Златоуста, которые идеально подходили для научения вере и воспитания добрых нравов, поскольку были составлены в форме бесед. Кроме того, активно переводились и византийские сборники изречений античных писателей и известных древних богословов, так называемые флорилегии (от лат. florilegium — букет цветов) на нравственные темы. Такова, например, чрезвычайно популярная «Пчела» (греч. Melissa)¹⁰. Из оригинальных древнерусских катехизических русских поучений можно указать на сочинения Илариона, митр. Киевского (+ок. 1054), прп. Нестора (+ок. 1114), Владимира Мономаха (+1125), свт. Кирилла Туровского (12 в.), Даниила Заточника (13 в.) и др.

В Беларуси с XV - XVI вв. православная традиция духовного образования сосредотачивается в братских православных школах, а также в Острожской академии. Под влиянием активной проповеднической деятельности представителей католической церкви при православных храмах учреждается особая должность "казнодея" (проповедника) - специалиста по составлению и произнесению проповедей. Не случайно в конце XVI — в XVII в. в Беларуси появляется множество незаурядных проповедников; некоторые из них получили известность как составители учебников или авторы полемико-богословских произведений. Среди последних особо следует выделить Леонтия Карповича, архимандрита Виленского Свято-Духова монастыря и прмч. Афанасия Брестского¹¹.

Но настоящий подъем и расцвет катехизическая литература Русской Православной Церкви переживает с конца 18-го и до начала 20-го века, и связан он с именами таких выдающихся церковных просветителей той эпохи, как митр. Московский и Коломенский Платон (Левшин) (+1812)¹², архиеп. Херсонский и Таврический Иннокентий (Борисов) (+1857), свт. Филарет

(Дроздов), митр. Московский и Коломенский (1867), свт. Феофан Затворник (Говоров) (+1894), Ириней (Орда), еп. Екатеринбургский и Ирбитский (+1904), прот. Иоанн Кронштадтский (+1908) и др.¹³.

В это же время разворачивается активная и кропотливая работа по разработке методики обучения людей с разным уровнем образования. Свой вклад в это дело вносят богословы, проповедники, уровень которых значительно повышается благодаря высокому уровню тогдашних духовных школ и квалифицированных пособий, из которых достаточно будет указать Энциклопедию проповеди, не потерявшую своего значения до наших дней¹⁴. Много сделал на ниве христианского просвещения прот. Григорий Дьяченко (+1903). Почти все его сочинения в последнее время были переизданы репринтом и доступны широкому читателю.

Интересным опытом обучения христианской вере и нравственности явились и так называемые «Троицкие листки», издававшиеся несколько десятилетий, чьи по большей части безымянные авторы сумели найти такую форму подачи материала, которая легко запоминалась и впечатляла. Несомненным шедевром «Троицких листков» явилось издание святоотеческого толкования на Евангелие от Матфея в виде бесед со многими продолжениями, снабженные иллюстрациями со старинных фресок и предметным указателем по темам: а) общие черты христианского благочестия; б) вера и добрые дела; г) естественное богопознание; д) учение о вере, надежде и любви; е) цитаты против сектанства и т. д.¹⁵.

К сожалению, эта широкая просветительская деятельность после 1917 г. оборвалась на долгое время. Но даже в тяжелейшие годы разгрома Церкви и её образовательных учреждений необходимость просвещения осознавалась абсолютно ясно. Русская церковная эмиграция продолжала дело

церковного просвещения и не давала исчезнуть тому огромному опыту, который был накоплен в дореволюционное время. Издание небольших брошюр, продолжающих традицию Троицких листков, инициировал в Париже прот. Сергей Булгаков (+1944), который проявил себя в них как талантливый проповедник и педагог¹⁶. В 1948 г. под редакцией Мефодия (Кульмана), архимандрита, а затем епископа Кампанского (+1974) началось издание еще одних листков под названием «Вечное», которые выходили несколько десятилетий¹⁷.

Много в эти тяжелые времена делали для христианского просвещения в тогдашнем Советском Союзе популярные проповедники из русской эмиграции — прот. Александр Шмеман (+1983)¹⁸, прот. Иоанн Мейендорф (+1992)¹⁹, и, наконец, блистательный Антоний (Блюм), митр. Сурожский (+2003), проповедями и беседами которого по радио В В С заслушивалась огромная многомиллионная аудитория²⁰.

Но и тогда в стране находились энтузиасты христианского просвещения, которые на свой страх и риск вели большую катехизическую работу. Самым ярким из них был трагически погибший прот. Александр Мень (+1990). До сих пор не потеряли значения его книги, которые часто возникали из устных бесед и проповедей и публиковались под псевдонимами на Западе. Это такие книги как «Сын Человеческий», «Как читать Библию», «Таинство, слово, образ»²¹.

«Журнал Московской Патриархии», регулярно помещал в каждом номере на протяжении более чем пятидесяти лет проповеди и беседы богословов, пастырей и педагогов, а в 5-м — 7-м томах Настольной книги священнослужителя была опубликована большая подборка тематических материалов для проповеди²².

Даже такой краткий ретроспективный

обзор дает представление о всегдашней актуальности катехизации. Каждое поколение народа Божия стоит перед проблемой адаптации Предания Церкви и его последующей передачи новым поколениям, перед необходимостью постоянной разработки новых пособий, приспособленных к реалиям и стереотипам конкретного времени. Всё дело в том, что каждое время, действительно, имеет свои особенности. Так, наши современники, и особенно молодежь, говорят и смотрят на вещи совсем не так, как, скажем, люди второй половины 19-го века или даже первой половины 20-го века. Нам непонятен мир идей того времени, мотивы поведения тогдашнего человека, его привычки, его эмоциональный строй, пронизанный традиционным укладом жизни. Наконец, трансформировался сам язык. Оставаясь в основе тем же, он стал иным. И потому нам трудно читать и понимать язык и аргументацию даже самых выдающихся проповедников того времени и их «слова благочестия».

Поэтому остро встал вопрос о разработке таких пособий для церковных проповедников, педагогов и читателей, которые могли бы просто и непринужденно вводить читателя и слушателя в многообразную и многоликую стихию догматического, агиографического, аскетического, литургического и этического учения Церкви. Задача эта — необыкновенно трудная. Ведь нужно одновременно найти удобную форму изложения и показать, во-первых, что христианство — не идеология или философия, но встреча с живым Богом²³, а во-вторых, суметь обратиться к памяти, уму и сердцу всякого ищущего истину человека, причем, не только христианина²⁴. А для этого необходимо подобрать соответствующие лексические и стилистические средства, которые позволили бы на современном, почти разговорном языке говорить о сложных темах, не искажая Предания Церкви и сохраняя сложившийся веками богословский понятийный аппарат.

О необходимости таких материалов всё чаще заявляют специалисты и педагоги, и наш скромный труд имеет целью хотя бы частично заполнить этот зияющий пробел.

Связь работы с крупными научными программами и темами.

Тематика работы непосредственно связана с программами катехизации и преподавания основ православной культуры, которые разрабатываются под эгидой Отдела религиозного образования и катехизации Московского Патриархата для разных уровней церковного и светского образования и в рамках проекта по подготовке пособий и материалов по православному катихизису, осуществляемого Минской Духовной Академией²⁵.

Цель и задачи исследования.

Цель данного труда состоит в разработке и использовании богословско-методологических подходов к различным актуальным аспектам христианского вероучения, христианской этики так, чтобы выстраивалась цельная система христианского мировоззрения и образа жизни, как пути к Богу. По мысли автора, такая система должна складываться у читателя постепенно, как бы в результате собственных размышлений над вопросами, которые ставятся в той или иной беседе, между которыми, несмотря на их количество и разнообразие тем, сохраняется внутреннее единство.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие задачи:

- проанализировать и отобрать из святоотеческого и богословского наследия Церкви наиболее яркие и поучительные отрывки, так чтобы они представляли собой единую идейную канву и собрать иллюстрационный и справочный материал;
- установить методическую целесообраз-

ность расположения вероучительного материала в соответствии с церковным календарем и использовать этот метод в расположении материала;

- представить опыт описания чрезвычайно сложного для усвоения христологического догмата и адаптированный вариант обобщения учения Церкви о Пресвятой Деве Марии (мариологии);

- разработать вариант адаптации учения о Святой Троице (тринитарное богословие) к восприятию человека, незнакомого с богословской терминологией и сложным богословским языком;

- обработать в доступной форме и на широком библейском, богословском и историческом материале православную аргументацию в пользу почитания святых, их мощей и икон; и подтвердить её эффективность;

- раскрыть основные темы и мотивы христианской эсхатологии и по итогам экспериментов предложить возможный вариант их доступного изложения;

- показать через цикл бесед о семье, её истории и разновидностях в разных религиозных культурах, как ввести читателя или слушателя в курс актуальных и сложных проблем взаимоотношений между супругами, родителями и детьми в воспитательном процессе;

- представить учение православной аскетики и педагогики о страстях и подобрать из аскетического предания Церкви несложные и исполнимые рекомендации по их искоренению у взрослых и детей;

- подобрать и обобщить материалы о вреде и духовных корнях курения, пьянства и наркомании, их разрушительном воздействии на человеческую личность и духовных методах борьбы с ними;

- обобщить и сформулировать приемы стяжания важнейших религиозных добродетелей: любви к ближнему, терпения, молитвы и поста, памятования о Боге и основных правил духовной жизни.

Объект и предмет исследования.

Объектом исследования являются основные догматы и теологумены христианского вероучения, такие как: феномен веры, триадология, христология, мариология, литургика, экклезиология, сакраментология и др., а также основополагающие понятия христианской и общечеловеческой этики: семья, родители, воспитание детей, страсти, добродетели, молитва, пост и т.д. Предмет исследования — богословские сочинения великих каппадокийцев свт. Василия Великого, Григория Богослова, Григория Нисского и других церковных просветителей - создателей христианского богословия и учителей нравственности, таких как: свт. Иоанн Златоуст, прп. Ефрем Сирийский (+373), Иоганн Арнаут (+1621), Ян Амос Каменский, свт. Феофан Затворник, прав. Иоанн Кронштадтский, митр. Антоний Сурожский и др.

В работе приводятся результаты анализа и обобщения этого обширного материала, и из разбросанных по разным сочинениям отдельных мнений и аргументов, часто отличающихся друг от друга, выстраивается, адаптированная к уровню современного читателя, и, тем не менее, цельная концепция разных аспектов учения Церкви и общехристианской этики.

Методология и методы проведенного исследования.

Методологической основой исследования является научный эксперимент. На разных этапах работы использовались методы богословского, исторического и филологического анализа.

Научная новизна и значимость полученных результатов.

Традиционно в гомилетической литературе сложилось практика составления хрестоматий, когда автор приводил образцы лучших, по его мнению, проповедей и гомилий, и предлагал отрывки из сочинений выдающихся проповедников и богословов в качестве вариантов для развития темы²⁶.

В данной работе в научный оборот впервые вводится значительный и ранее неиспользованный материал из сочинений западных богословов, религиозных философов и историков от Фомы Аквинского (+1277), до наших современников Георгеса Аузу и Карла Христиана Фельми. Все тексты подобраны и переведены с английского, немецкого, польского и церковнославянского языков самим автором.

В диссертации впервые предложена следующая структура беседы. Каждая из них разработана самим автором и состоит из двух частей, которые образуют два своеобразных уровня. Первая часть — максимально простая и доступная — предполагает читателя, совсем не знакомого или мало знакомого с предметом беседы, который может удовлетвориться предложенной ему краткой информацией по теме, запомнив прочитанное или услышанное. Вторая часть в виде приложения поясняет его. Она предназначена для людей более или менее сведущих в богословии вообще, и в изучаемом предмете, в частности. Именно для них предназначен содержащийся там научный аппарат и справочный материал, почерпнутый из разных отраслей богословских и гуманитарных наук. Многие из цитат адаптированы или переложены на современный язык, что упрощает их понимание читателем, поскольку основные переводы творений святых отцов и выдающихся богословов на русский язык выполнены в 19 веке и избыточны славянизмами, устаревшей лексикой и архаичными грамматическими формами.

Каждая из бесед, являясь законченной и самостоятельной, составлена так, чтобы в зависимости от цели любой священник или педагог мог бы быстро преобразовать её в проповедь, реферат или доклад. Ко многим из бесед прилагается такое значительное количество справочного материала, что его легко можно развернуть в целый ряд новых бесед.

Каждая мысль, преподанная в конкретной беседе, раскрывается подробнее цитатами из соответствующих творений отцов или отцов Церкви и сочинений авторитетных богослов, древних и современных.

Практическая значимость полученных результатов.

Результаты проведенного исследования могут быть использованы и экспериментально уже используются в преподавании целого ряда дисциплин богословского цикла от триадологии до эсхатологии, а также христианской этики от нравственного богословия до аскетики на разных уровнях церковного образования и ознакомительных курсов по истории религии в светских учебных заведениях. Собранные материалы позволяют использовать эту работу в миссионерской деятельности Церкви, особенно в полемике с религиозными движениями, подвергающими сомнению догматическое учение Православной Церкви. Кроме того, она может быть использована как источник при разработке современных пособий по православному Катехизису, гомилетике и основам христианской культуры.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту.

1. Святоотеческое, богословское, аскетическое агиографическое наследие Церкви представляет собой огромный массив материала. Ориентироваться в этом собрании самых разнообразных по тематике сочинений чрезвычайно трудно, поскольку до

сих пор не создано никаких общих предметных указателей или так называемых симфоний. В диссертации разработан комплексный метод подачи материала. В каждой из ста бесед приводятся адаптированные для понимания современного читателя наиболее характерные для той или иной темы отрывки и цитаты, которые хорошо дополняют и поясняют идеи, затронутые в соответствующих беседах. Кроме того, подготовлен справочный материал из смежных областей библейских исследований: богословия истории, филологии, философии, религиоведения, канонического права, литературы и медицины. Привлечены богословские и исторические разработки других христианских конфессий, а также иудаизма и ислама, необходимые для лучшего понимания тех или иных феноменов религиозной жизни. Осуществлен перевод целого ряда материалов с иностранных языков, подобраны иллюстрации текстов бесед и комментариев, иконописные изображения, произведения живописи, портреты и фотографии упомянутых в беседах богословов разных эпох, что должно усилить эстетический интерес читателя и способствовать более прочному усвоению материала через сочетание слова и образа.

2. В традиционной катехизической и проповеднической литературе существуют разные приемы расположения материала. В основном, используется метод изложения материала по тематическим разделам, что осложняет восприятие материала и придает ему несколько абстрактный характер. Автором проведен ряд экспериментов в различных группах слушателей, подтвердивших методическую целесообразность расположения вероучительного материала в соответствии с церковным календарем, который представляет собой законченные литургические и праздничные циклы, а также позволяет органично и мотивированно затронуть и осветить наиболее полемические для христианского мира темы. Такая структура способствует более адекватному

и живому усвоению вероучения Церкви и вызывает интерес у читателя или слушателя к дальнейшей работе над той или иной темой.

Циклы бесед о христианском воспитании и христианской этике расположены в более свободном порядке. В них рассматривается семья в истории, раскрывается христианский опыт семейной жизни с его сложным проблемным полем и огромным опытом воспитания детей и самовоспитания родителей. Иногда они разнообразят собой сложные для усвоения богословские темы, таковы, например, беседы о посте, примыкающие к блоку христологических бесед, и некоторые др.

3. Опыт показывает, что на начальном этапе церковного просвещения одной из наиболее сложных для усвоения тем является христологический догмат. В диссертации предлагается такая структура праздничных бесед этого цикла, которая сочетает простой рассказ о воплощении, земной жизни, воскресении и вознесении Сына Божия в традициях школьного богословия, с комментариями, содержащими святоотеческие теологические мысли с многочисленными аналогиями из окружающей природы и обобщает способы истолкования христологического догмата, от мистического и аллегорического до нравственного, известные в богословии с древнейших времен и не потерявшие актуальности до ныне.

Поскольку в христологический догмат входит учение о Пресвятой Деве Марии (мариология), вокруг тайны Которой продолжают оживленные споры среди самих христиан, в частности, о действии в ней первородного греха, то в диссертации предложен вариант обобщения учения Церкви о Приснодевстве. Необходимым оказалось сравнение православного взгляда на Богоматеринство (она - дочь потомков Адама, на которых тяготеет вина прародителей) и католического (она изъята из-под

действия первородного греха — *donum superadditum*). В доступной форме приводятся аргументы той и другой стороны, особенно отцов и богословов христианского Востока, которые оказываются более авторитетными и убедительными.

4. Адаптация возвышенного учения о Святой Троице (тринитарное богословие) к восприятию человека незнакомого с богословской терминологией и сложным богословским языком представляет значительную трудность. Здесь методически правильным и привлекательным становится прием аналогий троичности из природы, известный уже у отцов каппадокийцев и развиваемый затем другими богословами, применительно к своей эпохе (архиеп. Иннокентий (Борисов))²⁷. В диссертации показывается, как, комбинируя аналогии из природы с понятийным аппаратом триадологии, можно сохранить интерес читателя или слушателя к теме, склонить его к размышлению, помочь ему усвоить основные тезисы учения о Боге в Трех Лицах и свободно пользоваться ранее непонятной ему терминологией (Единица, Пресвятая Троица, Бог Отец, Бог Сын, Бог Дух Святой; ипостась, усия, единосущие, Божественная Личность; нерожденность, рожденность, исхождение и др.).

В нескольких беседах раскрывается учение о Церкви, одновременно как образе Святой Троицы и богочеловеческом организме, Глава (*capitis*) Которого — Сын Божий, а верующие — Его мистическое Тело (*Corpus Christi Misticum*) и учение о Божественной Евхаристии.

5. Вокруг почитания святых, их мощей и икон, не прекращается полемика между древними христианскими Церквями (Православие, Католицизм, дохалкидонские церкви) и многочисленными протестантскими течениями, что потребовало проработки и обобщения свидетельств, разбросанные по многочисленным сочинениям.

В диссертации подтверждается как эффективность православной аргументации в пользу почитания святых, мощей и икон, так и методическая оправданность опыта соединения исторических фактов, филологического анализа терминов «святой» (гр. *hagios*), «мученик» (гр. *martys* — свидетель), «мощи» (гр. *osta*), «икона» (гр. *eikon*) и др. с сюжетами и цитатами из Священного Писания, на которое ссылаются оппоненты, по-своему интерпретируя приводимые ими цитаты.

6. Эсхатология — наиболее таинственная сфера христианского богомыслия, к которой постоянно обращалась святоотеческая мысль. Она включает в себя вопросы смысла жизни и смерти, промыслительного значения смерти в планах Божиих, загробной жизни людей, возможности и действительности воскресения по свидетельствам Священного Писания, аналогий из природы и соображений разума, последних судьбах мира (антихрист и второе пришествие Христа — Спасителя) и реальности Царства славы. Все эти эсхатологические концепции строятся на теологуменах отцов Церкви и частных богословских мнениях. Из этого многообразия мнений важно было отобрать и адаптировать наиболее важные мысли и идеи, понятные современному читателю, верующему и неверующему, и обратиться к вопросу о происхождении эсхатологического учения христианского Востока и его слагаемых, в частности, к проблеме влияния талмудического учения о посмертном состоянии и конечной участи людей на эсхатологические представления христиан.

7. Вопросы семьи и семейных взаимоотношений занимают значительное место в социальном учении и практической деятельности Церкви. Парадоксальным образом, семья оказывается наиболее стойким и одновременно наиболее хрупким общественным институтом, о чем свидетельствуют приведенные в диссертации статистические данные и результаты соответствующих ис-

следований. Христианская семья предстает в них как достаточно прочная ячейка, чем объясняется неподдельный интерес к ней. В цикле бесед о семье и воспитании рассказывается об истории семьи и семейного права в разных культурах, древних и позднейших, важнейших чертах христианской семьи как домашней Церкви, о христианском браке, его целях. Подробно рассмотрен также круг актуальных и сложных проблем взаимоотношений между супругами (любовь, жертвенность или самораспятая жизнь, эгоизм, измена, развод, и др.), между родителями и детьми, и приводится ряд важных наблюдений христианской педагогики, которая рекомендует такой процесс воспитания, когда для преодоления отрицательных черт в формирующемся характере ребенка родители распознают соответствующие нравственные недуги в себе и преодолевают их, воспитывая детей, прежде всего, своим примером.

8. В аскетическом предании сложилась обширная литература о страстях, и немалую трудность представляет собой систематизация учения о них и доступное описание процесса их укоренения в человеческой личности и борьбе с ними. В диссертации расписаны все пять этапов формирования страсти из простого помысла: Прилог, внимание, или медления в помысле, единичном или повторяемом, согласия или услаждение, желание, решимость и дана характеристика главных страстей, таких как чревоугодие, блуд, корыстолюбие, гнев, зависть, гордость. Определено место и роль совести в драматической борьбе со страстными влечениями и указаны простые и эффективные способы борьбы с ними.

9. В ряде бесед представлена тематика курения, пьянства и наркомании, как наиболее опасных социальных явлений. В духовной литературе курению дается резкая и негативная нравственная оценка. Поэтому наряду с известными методиками борьбы с привычкой курения аскетическое пре-

дание указывает и на пользу духовных упражнений. Пьянство разрушает человеческую личность, у него духовные корни, и потому всякое лечение без учета этого обстоятельства закачивается неудачей. Церковь предлагает свою методику, которая предусматривает сочетание лекарственных препаратов и мер духовного выздоровления и состоит из 12-ти ступеней, описанных в диссертации. В беседах о наркомании собран материал об истории наркотиков и их роли в религиозных традициях, в частности, в современном сектантстве. Приводятся данные о рок-музыке как духовной разновидности наркотиков. В борьбе с разрушительным недугом наркомании Церковь предлагает свой рецепт. Окончательно победить его можно только верой в Бога, от которой крепнет полуразрушенная воля и появляется сверхмотивация в борьбе за собственную душу.

10. Воспитание христианского характера невозможно без усвоения следующих главных добродетелей или качеств: любви, терпения, молитвы и поста. В диссертации даются их определения и формулируются приемы их стяжания, в ходе которого происходит изменение образа жизни человека, и показывается взаимосвязь добродетелей между собой. В тесной связи с добродетелями находится и феномен запоминания о Боге, как основной формы общения с Ним. Из огромной аскетической литературы на эту тему вычленены основные приемы удержания памяти о Боге, а также обобщены и адаптированы основные правила духовной жизни христианина, выбранные из святоотеческих творений.

Личный вклад соискателя.

Подготовленная работа является результатом анализа творений многих восточных и западных отцов и учителей Церкви, сочинений известных русских и зарубежных богословов, а также творческого обобщения их идей с целью адаптации для широкого

читателя или слушателя. Форма подачи материала в виде бесед, а также содержание каждой беседы экспериментально проверялись в работе с взрослыми на занятиях в воскресных школах и со студентами в Институте теологии Белорусского Государственного Университета с последующими корректировками и уточнениями. В результате возникла самостоятельная работа, как по концепции, языку изложения, так и по методу решения поставленных проблем.

Апробация результатов диссертации.

Результаты исследования обсуждались на заседаниях Ученого Совета Минской Духовной Академии, кафедры богословия и истории Церкви Института теологии Белорусского государственного университета и использовались в процессе чтения спецкурсов «Христианская космология», «Христианская антропология» и «Христианская эсхатология» в Минской Духовной Академии и проведения практических занятий и семинаров по догматическому и нравственному богословию в Институте теологии БГУ.

Опубликованность результатов диссертации.

Отдельные части диссертации публиковались в «Ведомостях Минской Епархии», в журнале Минской Духовной и Академии Семинарии «Ступени», кроме того, весь материал в полном объеме был помещен на сайте Минской Духовной Академии (www.minds.by). В настоящий момент диссертация подготовлена к печати в виде монографии под названием «На пути к Богу: 100 бесед о вере и жизни» в четырех томах.

Структура и объем диссертации.

Диссертация состоит из введения, циклов тематических бесед в 4-х томах и заключения. К четвертому тому прилагается библиографический список, где приведены: а)

цитируемые оригинальные творения святых отцов и учителей Церкви; б) сочинения русских и зарубежных богословов; в) сочинения христианских педагогов разных эпох. Полный объем диссертации составляет 1490 страниц. Количество использованных библиографических источников - 1198, среди них на английском, немецком и польском языках - 163.

Основное содержание работы.

Во введении сообщается об истории вопроса, целях и задачах, поставленных автором перед собой, и методах их решения. Всё исследование посвящено решению задач по созданию новой современной методологии, необходимой для преподавания учебной дисциплины «Катихизис» в воскресных школах и церковных учебных заведениях, а также основ христианской культуры в светской школе. Этот метод приучает отвыкать от чтения «подряд» или спешного, и потому всегда поверхностного²⁸. Читать беседы рекомендуется «по случаю», лучше, по церковному календарю, вдумываясь в прочитанный текст, комментарии к нему и размышляя над ним. Каждая беседа завершается кратким нравственным выводом, как поводом для дальнейших размышлений.

1. Циклы вероучительных бесед посвящены наиболее актуальным темам православного богословия.

1. 1. Они открываются беседой на Новый год, своеобразной экспозицией доминантной темы, которая проходит через всю книгу — время и вечность, смысл человеческой жизни, в которой поворотные времена и сроки говорят нам о нашем рождении и смерти, о вступлении в мир и исхождении из него, о гранях жизни, ограниченной во времени. Весь Промысл Божий, о котором далее пойдет речь, происходит во времени, но вводит в него вечность. В беседе на церковное новолетие рассматривается про-

блема литургического или сакрального календаря, который упорядочивает и освящает текущее время. Не случайно, календарь называют «ритмической памятью человечества» (Зелинский А. Н.)

1. 2. Самый большой цикл бесед касается христологии, как наиболее актуальной и спорной темы в истории богословской мысли. Церковный календарь сознательно выстраивает их не в хронологическом порядке, а устанавливает между ними смысловую, логическую и умозрительную связь, последовательно раскрывая разные стороны учения о Сыне Божиим.

В первой же беседе о Рождестве Христовом ставятся основополагающие вопросы христологии и даются ответы на них:

- Зачем Бог стал Человеком? Каково антропологическое и космическое измерение вселенского события воплощения Сына Божия? Зачем Ему понадобилась человеческая плоть, что такое кенозис Сына Божия?

- В чем состоит цель воплощения? Что такое грех? Как происходит восстановление человека в первозданное состояние?

- Каково взаимодействие двух природ во Христе, и какими аналогиями из природы можно его проиллюстрировать?

- Каково происхождение праздника Рождества? Можно ли говорить о точной дате рождения Христа? Что можно сказать о Его месте рождения? В какой степени реалии того времени отражаются в Евангелиях? Какова была методика переписи населения, о которой упоминается в Евангелии от Луки? Кто такие пастыри и волхвы? Каков мистический смысл их даров? Как следует понимать Вифлеемскую звезду?

- Какие нравственные выводы для себя мы можем сделать из этого праздника?

1. 3. Разговор о Богочеловеке продолжается в беседе о Крещении. Здесь подробно рассматривается этимология слова Крещение, возраст крестившегося Христа, значение этого имени, описывается географическое положение и особенности реки Иордан, места Крещения — брода под названием Вифавара, смысл, мотивы и мистическое значение Крещения. Именно этот момент чрезвычайно важно отметить, потому что в Крещении Его Тело стало тем самым Телом и Кровью, к Которым Он и приобрел Своих учеников на Тайной вечери. Здесь совершилось как бы окончательное предложение человеческого естества в Богочеловечество. Далее говорится о явлении Святой Троицы и характере божественных определений, которые в Священном Писании часто называются голосом Божиим, плодах Крещения для нас людей. Это первое упоминание в беседах о Боге в Трех Лицах, подготовка к последующему более обстоятельному знакомству с триадологией. Затем приводятся свидетельства об истории праздника и смысле освящения водной стихии — великой агиасмы или крещенского водосвятия.

1. 4. Праздник Сретения Господня возвращает к тайне Боговоплощения и раскрывает еще один его аспект. В явлении Богомладенца во храме исполняются и раскрываются все мессианские пророчества о Христе, Который становится доминантой всей истории мира. В Его личности соединяется человечество и Божество, вечность вступает во время, а время проникает в вечность.

В беседе описывается происхождение названия праздника, приводится евангельское свидетельство о событии Сретения (Лк. 2, 22 - 40), описывается великолепие Иерусалимского храма, где это событие произошло, и кратко представляется ветхозаветный обряд посвящения первенцев Богу (Исх. 13, 2), его символика, история праздника на христианском Востоке и Западе и предлагается нравственный урок.

1. 5. В беседе на Вход Господень в Иерусалим подтверждается истинность человечества Христа, Его добровольное согласие на страдания и приводятся символические толкования из святоотеческой литературы обстоятельств евангельского повествования, которые обнаруживают эсхатологическую перспективу этого события. Кроме того, беседа содержит целый ряд важных для понимания крестного подвига Сына Божия географических, исторических и ветхозаветных данных.

1. 6. В беседе на Великую Пятницу рассматриваются обстоятельства суда над Христом и приводятся аргументы христиан, обнаруживающие нарушение ветхозаветного судопроизводства, и попытки обосновать смертный приговор с точки зрения ветхозаветного права. Для уяснения вопроса прилагается информация о структуре и истории Синедриона, характере власти первосвященника и гражданском судопроизводстве в послебиблейские времена.

1. 7. Воскресение Господне — событие центральное в истории не только человечества, но и всего космоса. Это — самый древний из всех христианских праздников. Для понимания смысла Воскресения Христова в беседе дается описание ветхозаветной Пасхи и её символическое значение как прообраза Иисуса Христа — агнца Божия. Святоотеческая мысль пыталась проникнуть в тайну смерти Христа и её отношения с Его богосиянной человеческой природой. Главная идея та, что в Нем смерть входит в Божество, но не находит в Нем места и испепеляется. Полнота Божественной жизни поглощает смерть. Это и есть Воскресение. Через воскресшее тело Христа сила жизни вторгается и в космос, чтобы его обновить окончательной победой над смертью. И теперь каждая человеческая жизнь может в любой момент возобновиться во Христе, как бы она не была отягчена грехами. К беседе прилагается информация о происхождении ветхозаветного праздника Песах,

сведения о шеоле в связи с сошествием Христа во ад и приводятся аналогии воскресения из мертвых в природе.

1. 8. Праздник Вознесения повествует о спасительном подвиге Христа. Для понимания его значения необходимо познакомиться с некоторыми понятиями, употребляемыми в Священном Писании. Это — число сорок, благословение (*eulogetos, eulogia*), небо, облако, сидение одесную Отца, слава, обожение (*theosis*) и географические места, связанные с Вознесением: Елеонская гора, поток Кедрон, Гефсимания.

В беседе раскрывается значение этих понятий, их внутренняя связь с таинственным событием Вознесения, и объясняется его смысл. Вознесение на Небо и сидение одесную Отца означают полное и окончательное спасение и обожение человеческой природы. В нем преодолевается разделение небесного и земного, ибо на Небесах сидит на престоле Бог, носящий человеческую плоть, и потому Вознесение являет силу Рождества Христова, ибо знаменует нерасторжимость божественного естества и человеческой природы, которое входит в Божественную славу. Эта природа остается ограниченной, но совершенно изменяется, теряет грубые качества плоти и поднимается в своих совершенствах до самой последней, возможной для него степени, и принимает от Божества всё, что только способно было воспринять — премудрость, благодать, святость и животворящую силу.

1. 9. Беседа на Преображение Господне представляет взаимодействие человеческой природы Христа, с самого начала обоженной божественными энергиями, с Его Божественной природой, Которая однажды в земной жизни Иисуса из Назарета явилась Его ученикам как свет. Это откровение Божества было воспринято учениками как изменение или преобразование. Однако для Самого Христа никакого изменения не произошло, оно имело место в сознании

апостолов, получивших на время способность видеть своего учителя таким, каким Он был, блистающим в предвечном свете Своего Божества. Это было для апостолов выходом из истории, восприятием вечных реальностей. Божество является им как свет, который, на самом деле, не появляется, не исчезает и не ограничивается (свт. Григорий Палама). Интересно, что некоторые богословы (свт. Филарет Московский) полагали, что Преображение совершилось молитвой Христа. Дух молитвы, сливаясь с Духом Божиим, исполнил светом душу Иисуса. Преизбыток этого света, не удерживаясь в душе, пролился на тело и просиял в лице. Не вмещаясь и здесь, осиял и преобразил одежду. Расширяясь еще дальше, объял души апостолов. Прошел в область внутреннего мира и привлек оттуда Моисея и Илию. Достиг самых недр Отца Небесного и подвинул Его любовь к торжественному свидетельству о Возлюбленном. Как и в других беседах, здесь разъясняются исторические и географические реалии, например, горы Фавор и Ермон, важные для понимания смысла праздника, и дается историческая справка о назначении обычая освящения плодов в этот праздник.

1. 10. К циклу бесед о христологии примыкают беседы о Кресте Господнем. Они важны для полемики с некоторыми современными протестантскими течениями, выдающимися в почитании Креста идолослужение. Беседы раскрывают содержание православного учения о Кресте Господнем, как символе, вещественном знаке Его страданий. Этот тезис хорошо раскрыл свт. Димитрий Ростовский: «Не подумай, что Крест Господень есть только вещественный крест, сделанный из дерева, а понимай в нем больше всего страдания Господа, восприняв которое, Он оставил нам образ, чтобы следовать по Его стопам». В святоотеческой письменности значение Креста часто подчеркивается антитезой Адама и Христа (блж. Феофилакт Болгарский, прп. Симеон Новый Богослов) или акцентируется са-

краментальный характер Креста как жертвенника, на котором Христос приносит Себя в жертву за человеческий род. Другие говорят о важности изображения Христа в педагогическом и дидактическом смысле (прот. Сергей Булгаков). Крест возводит наш ум к кресту небесному, который воссиял на земле в древе крестном, орудии нашего спасения. Он светит в глубинах нашего сердца, просвещает его и согревает, потому что крест есть любовь Божия, которая не может быть некрестной. Верующий человек должен ответить на крестную любовь Бога спостраданием Ему через несение внешних скорбей, лишений, бед, болезней, нападков и напраслины и через самоотвержение, т. е. борьбу со страстями и похотями. Такое спострадание Христу сообразно Его смерти (свт. Феофан Затворник). В комментариях к беседам приводятся исторические свидетельства о практике распятия в древнем мире, характере страданий, которые претерпевает распятый человек, и прослеживается история обычая воздвижения креста в самый праздник.

2. Большое значение для понимания и уяснения христологического догмата имеет цикл бесед о мариологии, также актуальный в связи с полемикой с различными протестантскими направлениями, традиционно не признающими учения о Божией Матери.

2. 1. В этих беседах (Рождество Божией Матери, Введение во Храм, Благовещение, Успение и др.) прослеживаются наиболее важные части святоотеческого мариологического предания. Сюда относятся:

а) История термина Богородица (Theotokos). Исторический анализ источников обнаруживает, что этот термин известен с глубокой древности, и его употребляли уже Ориген, свт. Александр Александрийский (+328), свт. Афанасий Александрийский (373), свт. Григорий Богослов.

б) Толкование ветхозаветных пророчеств (Быт. 3, 15; 3, 20; 28, 10-17; Исх. 3, 1-5; Числ. 17, 9; Ис. 7, 14; и др.).

в) Смысл Ветхого Завета, как периода предуготовления к Боговоплощению, и хроники падений и избраний (свт. Григорий Палама, В.Н. Лосский). На протяжении этой истории Бог всегда спасает некий «остаток», ожидание которого достигает всё большей чистоты. Так, первым падением после утраты рая было убийство Авеля Каином. За этим падением следует и первое избрание Сифа и его потомства. Потомки же Каина, напротив, только сыновья человеческие, трагически обреченные на смерть. Последнее избрание было возведено Марии архангелом Гавриилом (Лк. 1, 26-38). Но Мария могла свободно согласиться или отказаться. Вся история мира и весь замысел Божий зависел от этого свободного ответа человека. Дева соглашается, и Бог становится плотью.

г) Цель этого медленного провиденциального и мессианского процесса — ослабить действие первородного греха до того, чтобы сделать его недействительным, хотя и не недействительным. Это и совершилось в Пресвятой Деве, Которая в силу наследственной святости и личной чистоты оказалась неподвластна силе первородного греха, хотя он и жил в Ней, как общечеловеческий удел, как наследственная болезнь всего человеческого естества, которое Она в себе несла. Сила греха может усиливаться до осатанения (антихрист) или оплотнения (допотопное человечество), но и ослабевать чрезвычайно. В Деве же он был сведен до чистой потенции, не оказывая влияния на Её волю, и потому в Ней он не мог осуществиться (прот. Сергей Булгаков).

д) Однако не следует преувеличивать значение тварной святости. Только Сам Бог мог освятить и обожить тварь, чтобы сделать её сильной и достойной боговоплощения.

2. 2. Очень важной в учении о Приснодеве Марии является антитеза «Ева — Мария», восходящая к Иустину мученику. По его мнению, подхваченному и развитому затем многими отцами Церкви, Христос стал человеком из Девы, чтобы преслушание, внутреннее змием, было бы устранено тем же путем, как и возникло. Ибо Ева приняла слово змия, будучи девственной, и родила преслушание и смерть. Дева же Мария, напротив, приняла веру и радость, когда услышала благовестие Архангела, и ответила: «Да будет мне по слову Твоему». В начале и центре истории стоят две женщины: Ева и Мария. Ева — мать павшего и согрешившего человечества, Мария — мать нового, спасающегося и возрожденного человечества. В первой была причина всеобщего зла, во второй — причина всеобщего блага (Hilda Graef).

2. 3. Объясняет православная богословская мысль и еще один таинственный аспект Богоматеринства - безмужное или бессеменное зачатие. Дух Святой, осеняя Мать, приносит от Отца Рожденного Сына — это и есть бессеменное зачатие. Предвечно рождаемый зачинается духовно в Марии силою осенения Её Духом Святым. Материнство есть воля к воплощению уже зарожденного, но не родившегося еще плода. Как акт духовно-телесный, он совершается в духе и в теле. Так было бы при размножении Адама и Евы при отсутствии греха, и так снова стало в Марии, осенением Духа Святого освобожденной от последствия первородного греха. Телу Марии возвращены были те свойства духоносного тела прародителей, в силу которых оно являлось послушным орудием духа, а не противоборствовало ему и не налагало на него своего закона.

Поэтому ошибочно думать, что зачатие Богомладенца является просто воздействием Духа Святого на тело Марии, физиологическим чудом, в отмену законов природы. Действие Святого Духа выразилось в том, что в духе Своем Мария ощутила Себя

Матерью Единородного Сына Божия, за-рожденного в Ней через вселение нераз-дельного с Ним Духа. А телу Её сообщилась та духовная пластичность, в силу которой оно стало способно осуществлять движения духа.

И потому, когда Мария почувствовала Себя Материю в духе Своем, Она зачала и теле-сно, ибо прежде духовное, а затем телесное зачатие, а не наоборот, как это есть ныне. «Се раба Господня, да будет Мне по слову твоему» (Лк. 1, 38). В Ней совершилось непостижимое человеческому и даже ан-гельскому уму изменение всего Её челове-ческого существа, которое из человеческого стало Богоматерим.

2. 4. И, наконец, в беседах говорится о сла-ве Богоматери. Это понятие означает, что Она переступила грань, отделяющую нас от будущего века. Святотеческое предание (свт. Григорий Палама) утверждает, что свободная от условий времени Она являет-ся причиной того, что Ей предшествовало, и одновременно главенствует над тем, что наступило после Неё. Она дарует вечные блага. Именно через Неё люди и ангелы получают благодать. И вообще, ни один дар не принимается в Церкви без Божией Матери — начала Церкви прославленной. Она стала первым человеком, который осу-ществил в себе конечную цель творения — преображение и прославление человека, а через него и всего тварного космоса.

3. Следующий цикл бесед, посвящен триа-дологии. К ней удобно переходить после ознакомления с основными положениями христологии и мариологии, ибо её изучение сопряжено с рядом трудностей терминоло-гического и логического порядка, поскольку она строится не по принципам обычной логики, а использует метод антиномий, не совсем понятный современному читателю.

3. 1. Ознакомление с учением о Святой Троице рекомендуется начинать с чтения

беседы о Первом вселенском соборе (325 г.), в которой повествуется о борьбе Церк-ви с ересью александрийского пресвитера Ария (+335), доктрина которого содержа-ла в себе как в зародыше главные черты практически всех последующих тринитар-ных ересей. Свое учение Арий излагал так. Бог — Единый, Нерожденный, и Самозам-кнутый. Он имеет абсолютную природу, и все, что вне Бога, инородно Ему и чуждо, потому что сотворено. Творение же (на-пример, материя, пространство, время) — не могло изойти из Бога, а произошло из ничего, из полного небытия, и имеет бытие только по творческой воле Бога. То же можно сказать и о Сыне Божиим. Он — раньше космического времени, раньше всех веков, но не вечен. Как и всё другое, Он имел начало. Абсолютный Бог стано-вится Отцом Сына во времени, и потому Сын, хотя и совершеннейшее, но все-таки творение Божие

На соборе выяснилось, что спорить с ариа-нами на почве Священного Писания прак-тически невозможно. На любой стих они приводили или свое толкование или давали параллельное место с совершенно другим значением. И поскольку их доктрина была философской и базировалась на учении Аристотеля (+322 до Р. Х.), то защитники Православия тоже предложили философ-ский термин, которого нет в Священном Писании, но который абсолютно точно выражает одну природу Бога Отца и Бога Сына — Единосущный, по-гречески омоуси-ос. Это значит, что та же самая природа, которая есть во Отце, принадлежит и Сыну, и между ними существует реальное един-ство и тождество.

Для лучшей иллюстрации этого основопо-лагающего тезиса отцы, как и в других слу-чаях, прибегали к аналогиям из природы — река и исток, солнце и сияние или солнце и луч света.

3. 2. В беседе о Пятидесятнице продол-

жается знакомство с учением о Святой Троице и раскрывается учение о внутри-троичном и икономическом бытии третьего Лица Святой Троицы — Духа Святого. Здесь говорится о ветхозаветной Пятидесятнице, его прообразовательном значении, символике числа 50 и разъясняется словами великих отцов, в частности, Григория Богослова, понятие предвечного бытия Духа Святого и Его миссии во времени. Дух Святой действовал, во-первых, в ангельских и небесных силах; их совершенство и неподвижность ко злу — от Святого Духа. Потом действовал во отцах и пророках. А потом в учениках Христовых и в них троекратно, как могли принимать и в три различные времена: прежде страдания Христова — неявно, после Его Воскресения — явственнее, и в день Пятидесятницы — существенно.

3. 3. Особое внимание святоотеческое претворение обращало на символику огня и огненных языков, в виде которых Дух Святой снизошел на апостолов. Дух, совечный Отцу и Сыну, является во огне потому, что Бог есть бестелесный, неизреченный и невидимый огонь по свидетельству апостола Павла: «Бог наш есть огонь поедающий (Евр. 12, 29). Бог называется огнем еще и потому, что Им уничтожается ржавчина грехов. Об этом огне Он Сам говорит: «Огонь я пришел низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся» (Лк. 12, 49). Землей названы земные сердца, и Господь посылает на землю огонь, когда дуновением Святого Духа воспламеняет сердца плотских людей. Следовательно, Дух явился в огне, потому что Он от всякого сердца, которое исполняет, отгоняет оцепенение холода и воспламеняет его к желанию своей вечности. В огненных языках явился Он потому, что этот Дух совечен Сыну, как и язык имеет особую близость к слову. Ибо Слово Отчее есть Сын. Поскольку одна природа Духа и Слова, то Дух должен был явиться в языке... И когда извне явились огненные языки, тогда внутри начали пламенеть сердца искренней лобо-

вью к Богу (свт. Григорий Двоеслов).

В комментариях к беседе приводятся тонко подмеченные аналогии к учению о Святой Троице из природы — структура времени, физических законов мира, различных субстанций и данные антропологических наблюдений (Иннокентий, архиеп. Херсонский) и разъясняется смысл глоссолалий (дара языков).

4. 1. С беседами о Святой Троице и Пятидесятнице непосредственно связан блок бесед о Церкви, таинствах и святых. Прежде всего, следует хорошо уяснить сам термин Церковь, поскольку современные тоталитарные секты активно его используют, пытаясь создать иллюзию достоверности. Есть церковь мормонов, церковь сайентологии, церковь преподобного Муня, церковь шайва — сидханты и даже церковь сатаны. Поэтому в беседе подробно разбирается этимология и значение слова *ekklesia* и приводятся гипотезы о происхождении славянского и русского слова церковь. Далее дается определение феномена Церкви в его антропологическом и космическом измерении, которое кратко резюмировал свт. Иоанн Златоуст: «Церковь — не лавка с благовониями, не мастерская, но место ангелов, место архангелов, Царство Божие, само небо». Человек в Церкви становится вселенским существом, жизнь которого в Боге соединяет его с жизнью всего творения узами космической любви... Церковь, соединяющая не только живых, но и умерших, чины ангелов и творение, есть невидимая, но не неведомая. Пределы Церкви выходят за сотворение мира и человека и теряются в вечности (прот. Сергей Булгаков).

Давно замечено, что тайна Церкви лучше усваивается посредством символических образов. Их несколько:

а) Она — образ Святой Троицы. Как Святая Троица одновременно одно и три, так

и Церковь одновременно единство и множество. В ней - полнота целого, где каждая часть обладает той же полнотой, что и целое. И потому она - единая, святая соборная и апостольская (свт. Афанасий Великий)

б) Она — здание (Еф. 2, 20-22) и храм веры. Обычно этот образ передается аллегорической аналогией из строительной практики. Подобно каменщикам, которые берут камень, обтесывают его и полагают в здание, апостолы с пророками рукою проповеди берут души отдельных людей и народы, обделывают секирой благодати Духа и полагают в здание Церкви. Так полагается камень за камнем, слой за слоем, и здание растет и будет расти до скончания века. И те, которые отошли в другую жизнь, и те, которые живут, все пребывают в Церкви. Земная Церковь готовит материал, а само здание строится на небе. Но все углы и в здании и в основании — Христос Господь. Апостол потому и назвал Его краеугольным камнем, потому что в Церкви всё от Господа, не исключая и самих апостолов и пророков. Он всё носит на Себе, всё содержит, всё созидает и связывает Собою небесное и земное (свт. Феофан Затворник)

в) Она — тело или богочеловеческий организм (Еф. 4, 11-12). К этой аллегории обращались блж. Августин (+430) и прп. Симеон Новый Богослов +1022). По мнению последнего, все святые—истинные члены Христа Бога и, как члены Его, сочетаются с Ним, и соединяются с телом Его, так что Христос - Глава, а все святые — члены Его, и все они составляют единое тело и как бы одного человека. Одни являют собой руки, и исполняют все святую Его волю, изменяют недостойных в достойных и приводят их к Нему. Другие - плечи тела Христова, и носят тяготы друг друга. Иные - груди, и источают для жаждущих и алчущих правды Божией чистейшую воду слова премудрости и разума. Иные - сердце, ибо в лоне своем любовью вмещают всех

людей. Иные—чресла, ибо силой учения всевают в сердца людей семя благочестия. Иные, наконец, - кости и ноги, и проявляют мужество и терпение в искушениях и пребывают неподвижными в добре. Так стройно составляется тело Церкви Христовой из всех от века святых, и бывает цельным и всесовершенным.

г) Прп. Максим Исповедник (+662) выделял в этой аллгии сотериологический аспект. Для него - Церковь непрестанно продолжающееся и ширящееся воплощение Господа.

д) И, наконец, все отцы особое внимание обращали на антиномический характер этого сакраментального тела, где каждый отдельный верующий одновременно и тело, и часть божественного тела. Так как Христос один, то и тело Его одно, а если тело одно, то и Церковь одна, и потому все верующие, где бы они ни жили, составляют собой одно нераздельное тело Христово. У этого тела есть и свой скелет - духовенство (епископ, священник и диакон), и питается оно святой Евхаристией (свт. Григорий Нисский).

4. 2. Если пищей Церкви как Тела Христова является святая Евхаристия, то важно разобраться, что это за богослужение. Беседы о святой Евхаристии и Литургии предваряются разъяснением значения термина таинство вообще (Mysterion), его отличия от обряда и рассказывают об истории установления таинства Евхаристии (Мф. 26, 26-28; Мк. 14, 22-24) и его прообраза — обряда ветхозаветной пасхи. Затем дается определение Евхаристии и описывается его общецерковный характер. Далее объясняется, почему для её совершения берется хлеб и вино, причем по аналогии с человеческим телом, поскольку наше тело само по себе не имеет жизни, но поддерживает себя в бытии при помощи пищи, привлекая в себя недостающее и отторгая излишнее. Поскольку пищей на Востоке

по преимуществу бывает хлеб и вода, часто смешанная с вином, то и то и другое делается в человеке кровью и телом. Так было и с Христом, принявшим человеческую плоть. И Он пищей и питием поддерживал Свою телесную жизнь, ибо что свойственно всякой плоти, то касается и Его плоти. Но то тело вселением Бога Слова стало божественным, и потому следует верить, что хлеб, освящаемый Божиим Словом, и ныне претворяется в Тело Бога Слова. Ибо как там благодать Слова делала святым Тело, состав которого был из хлеба, и которое некоторым образом и само было Хлеб, так и здесь хлеб по слову апостола освящается Словом Божиим и молитвой (1 Тим. 4, 5), прямо претворяясь в Тело Слова. (свт. Григорий Нисский).

Наконец, приводятся свидетельства из агиографической литературы о том, что Христос после освящения присутствует в хлебе и вине уже не только Своим телом, но и Божеством, как совершенный Бог и совершенный Человек.

4. 3. С учением о Церкви, как о теле Христовом, непосредственно связаны религиозное почитание прославленных Богом праведников — святых и вера в их молитвенное предстательство, однако так, что честь, воздаваемая святым, относится к величию Божию. Эта тема также носит полемический характер, поскольку в христианском мире с давних пор не прекращаются споры о признании святых. Ей посвящен ряд бесед, в которых обобщается святоотеческое и особенно аскетическое предание о почитании святых, когда даже судьбы мира связываются с присутствием в нем святых.

Подвижники благочестия утверждают, что каждый святой — явление чрезвычайно драгоценное для всего человечества. Святые фактом своего бытия, хотя бы и неизвестного миру, но известного Богу, низводят на землю, на всё человечество, великое благословение Божие. Святые обладают силой,

достаточной для господства над людьми, над массами, но они идут обратным путем: они себя порабащают ближним и через то приобретают себе такую любовь, которая по своей сущности нетленна. На этом пути они одерживают победу, которая пребудет во веки, тогда как победа силою никогда не бывает прочна и по роду своему является не столько славою, сколько позором человечества. Ради неведомых миру святых изменяется течение исторических и даже космических событий, и потому каждый святой есть явление космического характера, значение которого выходит за пределы земной истории в мир вечности. Святые — соль земли; они — смысл её бытия; они тот плод, ради которого она хранится. Когда земля перестанет рождать святых, тогда отнимется у неё сила, удерживающая мир от катастрофы (прп. Силуан Афонский (+1938)).

С глубокой древности известны и критерии святости, которые еще в 17 веке описал Это — а) безукоризненное православие; б) добродетели и стояние за веру до крови, в) проявление Богом сверхъестественных знамений и чудес (Нектарий, патриарх Иерусалимский (+1674)). Похожие критерии сложились и на христианском Западе. Кроме того, в некоторых беседах приводятся примеры фольклорных и легендарных вставок в жития святых и указываются принципы отношения к ним, зафиксированные в церковном праве (Духовный регламент).

4. 4. Две беседы посвящены не менее полемической теме — почитанию мощей святых. Здесь разъясняется происхождение термина мощи, как останков, остатков тела, от слав. моща — часть (проф. Голубинский Е. (+1913) и последующая связь этого понятия только с костями святых угодников. Приводятся аргументы сторонников и противников почитания мощей и мнения выдающихся богословов на эту тему. Мощи — это тело, прославленное прежде всеобщего воскресения, хотя еще и ждущее его.

Оно похоже на состояние тела Господня во гробе, которое, как оставленное душой, было мертво, но не было оставлено Его Божественным Духом, хотя ещё ожидало своего воскресения. В этом суждении выпукло проступает главная причина прославления мощей — воплощение и воскресение Сына Божия. Так считал, например, свт. Филарет Московский. По его глубокому убеждению, после воплощения Слова Божия, быстрыми потоками сила воскресения потекла по еще не обновленной земле. И когда Иисус вольным страданием ради нашего спасения допустил низвести себя в область смерти, чтобы ввести туда собственную силу жизни и разрушить царство смерти в самых его основаниях, тогда Его сила немедленно проникла всё и в том, что было способно принять её, тотчас проявилось её животворное действие.

В комментариях приводятся многочисленные исторические свидетельства о почитании мощей и разъясняются наиболее часто встречающиеся термины: нетление, миро, рака, обретение, перемещение мощей и др.

4. 5. Такой же полемической является и тема иконопочитания. Иконоборцы и иконопочитатели до сих пор приводят ту же самую аргументацию, что и их предшественники в 7-9 веках. В одной из бесед (На торжество православия) эта аргументация актуализируется, дается определение иконы, показывается историю формирования иконопочитания и политические причины возникновения иконоборчества, а также прилагаются некоторые канонические документы — орос седьмого вселенского собора и декрет 25 сессии Тридентского собора (1563), которые подтверждают неизбежность традиции иконопочитания в Православии и Католицизме.

5. Наконец, в работе затрагивается еще один чрезвычайно важный круг проблем — смерть, антихрист, страшный суд, разработка которых дана в цикле бесед, посвященных эсхатологии.

В этом вопросе с дидактической и методологической точки зрения важно было выявить христианское понимание смерти, на котором строится, не только его эсхатологическая доктрина, но и практика поминовения усопших.

5. 1. Смерть - прекращение внутренней связи между душой и телом, угасание чувственных органов и разложение стихий на первоэлементы. Тело по своему составу слагается из разных элементов, телесных частиц, каждая из которых возвращается в свое место, в первоначальные стихии, которые всегда сохраняют свое бытие. Смерть - действие Божественной педагогики, имеющее благоую и спасительную цель, она лишь средство и в ней есть процесс, у которого три стороны: смерть а) очищает от порочных страстей; б) освобождает тело от тех естественных потребностей, в которых в жизни будущего века не будет необходимости; в) с уничтожением чувственных потребностей смерть уничтожает и те части тела, которые были предназначены обслуживать их, и не будут иметь функций в преображенном человеческом теле после воскресения умерших (свт. Григорий Нисский). Здесь же в свете святоотеческого предания рассматриваются виды смерти: естественная, насильственная (Немезий Эмесский (+ок. 390)), смерть младенцев, самоубийство, душевная смерть, проблематика рая и ада, как невидимого и бесплотного состояния жизни, в котором пребывает душа (Макарий (Оксиюк), митр. Варшавский (+1960)), восприятие загробного состояния в нехристианских религиях.

5. 2. Из проблем эсхатологии читатель знакомится с учением Церкви об антихристе, его происхождении и времени явления, «человека греха и сына погибели, как его называет св. апостол Павел (2 Фес. 2, 3), характерных признаках царства Антихриста. Затем подробно рассматривается символика печати и числа 666, что особенно

актуально в свете современной полемики в верующей среде и страхов в связи с налоговыми и личными номерами, и, наконец, поражение антихриста.

5. 3. В беседе о Страшном суде дается представление о суде частном, как явлении бесконечной милости Божией. Особо отмечается смысл Страшного суда, где каждый будет судиться по закону, по которому он жил в этой жизни и будет выносить приговор сам себе в своей совести (свт. Василий Великий, свт. Феофан Затворник), анализируется влияние Талмуда на эсхатологию христиан и мусульман (проф. Троицкий И. Г. (+ 1929)), в частности, на католическом учении о чистилище (свт. Григорий Двоеслов, проф. Ежи Буксаковский) и на учение о мытарствах и апокатастасисе, как несостоявшейся эсхатологической доктрине восточного христианства (Ориген и свт. Григорий Нисский, отчасти, прп. Максим Исповедник), которую, тем не менее, разделяли такие выдающиеся мыслители 20-го века, как философ Н. О. Лосский и прот. Сергей Булгаков.

6. В циклах бесед о семье и христианской этике можно выделить следующие тематические блоки: семья и воспитание, страсти, стяжание добродетелей.

6. 1. Семья, как древнейший социальный феномен. Краткий экскурс в историю позволяет установить периоды становления семьи и её главные характерные черты: а) семья является священным институтом; б) её члены связаны между собой узами брака, крови или усыновления; в) они живут в одном жилище и считают его своим семейным очагом; г) их связывают теснейшие родственные связи: мать, отец, супруг, дочь, сын, брат или сестра; д) эти люди создают и сохраняют совместные обычаи и традиции, причем наиболее ранней формой семьи является матриархат. Однако и в патриархальных формах семьи женщины продолжали неформально главенствовать

в семье (Спарта, Афины, Рим). Уже достаточно рано появляется семейное право (Вавилон, Ассирия). Наиболее развитой в дохристианскую эпоху предстает ветхозаветная семья. Еврейское семейное право знает моногамию, носит религиозный характер и является интегральной частью религиозного учения вообще. Здесь брак, развод и прочие институты семейного права являются учреждениями религиозными, т.е. выполнение всех требований права этой области есть долг каждого преданного религии человека.

6. 2. Христианское учение о семье связано с иными, чем в других религиях, представлениями о браке. Христианство освятило его и сделало таинством Церкви. Отсюда две цели брака, которые кратко, но точно охарактеризовал свт. Иоанн Златоуст: «Две цели, для которых установлен брак: чтобы мы жили целомудренно и чтобы делались отцами; но главнейшая из этих двух целей — целомудрие».

Это означает то, что жена и муж должны быть помощниками и спутниками друг другу на трудном пути в вечную жизнь. При таком понимании брак начинается в этой жизни и заканчивается в будущей, он - средство осуществить предназначение человека - войти в полноту божественной жизни.

И потому христианская семья не является всего лишь естественным установлением ради природных инстинктов человека. Она и не ячейка общества, возникающая по требованию общественного мнения или по родовым и экономическим интересам. Не случайно, в церковном обиходе есть одно замечательное по силе внутренней теплоты изречение - домашняя церковь (1 Кор. 16, 19; Флм. 2).

Тут по аналогии с Церковью имеется в виду семья как единый организм. Ее члены живут по закону любви. А любовь в хри-

стианстве - это внутренняя сила жизни, или, по слову свт. Феофана Затворника, самораспятая жизнь, когда люди готовы носить тяготы друг друга. Здесь преодолевается эгоизм и себялюбие, и другой становится таким же важным для меня, как и я сам. У семьи, как малой церкви, есть несколько черт, из которых наиболее важными являются три: а) внутреннее единство жизни и духа; б) вера в Бога как норма жизни супругов и детей; в) жертвенность родителей, т. е. ясное сознание того, что после рождения ребенка кончается их личная жизнь и все личные интересы.

б. 3. В особой беседе рассматривается вопрос о качествах родителей, как их описывает христианская педагогика. Она предлагает родителям придерживаться нескольких простых, но важных правил:

Одна из первейших задач воспитания - преодолеть в ребенке его главную страсть. Для этого необходимо: а) распознать свой собственный главный нравственный недуг, т.е. свою собственную господствующую страсть. Отец, мать, хорошо знающие свое собственное сердце и свои собственные слабости, легко узнают их и у своих детей, поскольку дети наследуют дурные склонности своих родителей. Чаще всего бывает так, что сын или дочь имеют именно те главные недостатки, которыми страдают мать и отец; б) стараться прислушиваться, что о ваших детях говорят другие, поскольку чужие люди обыкновенно лучше видят недостатки в наших детях, чем мы сами. Мы же их не замечаем, или потому, что слишком любим своих чад, или просто привыкаем к их недостаткам и уже не ощущаем их; в) любить своих детей благоразумно, так, чтобы любовь к ним не становилась слепой, ибо непомерная, ложная любовь к детям является одной из главных причин, почему родители не замечают многих недостатков своих детей, видят в них только хорошее и закрывают глаза на их дурные поступки. А нередко, и вообще,

видят причину таких поступков в других детях, и провоцируют в своих чувство безнаказанности и самоуверенности, и сами воспитывают в ребенке порочную склонность; д) тщательно наблюдать за детьми, особенно в тот момент, когда они не знают, что за ними следят. Много дает в познании детских характеров наблюдение во время игр со сверстниками и товарищами. В таких ситуациях часто раскрывается их истинный характер и выпукло обнаруживаются их добрые и дурные склонности (Шиманский Г. И. (+1961)).

б. 4. Так постепенно можно выяснить главный порок и воспрепятствовать его развитию и укоренению в самосознании ребенка. Жизнь показывает, что по большей части, такой страстью является самолюбие, которое проявляется уже в самом раннем возрасте. Именно от самолюбия у детей развивается непослушание старшим, грубость в обращении с родителями, учителями, эгоизм, жадность, обжорство, завистливость, доносительство, превозношение своими способностями, наружностью, успехами в учебе, презрение к слабым, лживость, воровство и многое другое. Таким образом, родители - первые педагоги. И от них, в первую очередь, зависит каким вырастит их ребенок, за него же они ответят и перед Богом (Ириной, еп. Екатеринбургский).

7. Проблематика воспитания продолжится в следующем большом цикле бесед о страстях (от славянского слова страдать; греч. pathos), где подробно рассматривается каждая из главных страстей и даются рекомендации по их искоренению у взрослых и детей. Христианские подвижники особенно подчеркивали, что страсть - это ложное движение мысли, а отсюда - неправильное употребление вещей. Не пища - зло, но чревоугодие; не деторождение, но блуд; не деньги, но сребролюбие; не слава, но тщеславие. И потому можно говорить, что в природе нет иного зла кроме

злоупотребления, которое случается от невнимания ума к действиям естественным (прп. Максим Исповедник). Страсть еще называют раной души или её болезнью. Но болезнь эта — особая, потому что связана с волей. Она влияет на все другие способности и силы человека, которые извращаются и получают ложное направление, и потому страсти называют еще «худыми направлениями воли» Это сильные стремления и настроения порочного сердца. Они глубоко входят в существо души и продолжительным господством над ней и привычным удовлетворением их до такой степени сродняются с ней, что составляют как бы её природу. Но так как они не естественны душе, а входят в неё по привычке к греху, то из-за этой самой неестественности жгут и томят душу, как яд тело (свт. Феофан Затворник). Ни один человек не рождается с определенной страстью. Каждый из нас приходит на свет только с семенем всех страстей — самолюбием. Страсти не образуются сами собой. Позывы на тот или другой греховный поступок исходят из растления нашей природы. Но удовлетворять страсть и, тем самым, превращать её в привычку, или же, наоборот, преодолевать её в себе, бороться с ней зависит только от нашей воли.

7. 1. Очень полезно знать стадии развития страсти, которых шесть. Первый толчок к началу того психического процесса, который может закончиться возникновением в душе страсти, называется прилогом.

Прилог - это простое представление вещи, которое появляется в нашем сознании от действия чувств памяти, или воображения. Здесь еще нет греха, потому что рождение образов не в нашей власти. Следующий этап - внимание, или, на языке подвижников, сочетание. Здесь уже подключается сознание. Оно хочет осмотреть образ, как бы побеседовать с ним. Подвижники называют этот момент медлением в помысле, единичном или повторяемом. Оно-то и

показывает, что возникший помысел — не случайный внешний и чужеродный элемент для человеческой личности. Третий этап в развитии страсти — согласие или услаждение. Оно приходит, когда предмет начинает нам нравиться, и нам приятно в уме рассматривать его и лелеять его в мысли. Услаждение греховными предметами есть уже прямо грех или духовное прелюбодеяние. За услаждением следует желание. Между этими состояниями есть разница, правда, очень хрупкая. Услаждение — состояние пассивное, смутное, когда даже неясно, чего хочется, а вот желание — всегда активно. Оно быстро и почти незаметно переходит в решимость. И начинается новая фаза - действие. В сознании оформилась волевая решимость реализовать страстный помысел. Для этого человек готов пустить в ход все зависящие от него средства. А это значит, что грех в намерении уже совершился. Не следует, однако, думать, что все эти этапы проходят внутри человека плавно, постепенно увлекая его в пропасть греха. Ни один из них не обходится без драматической борьбы между страстным влечением и голосом совести.

Далее следует описание главных страстей, телесных и духовных, и их типичных проявлений.

7.2. Чревоугодие (греч. gastrimargia). По мнению восточных подвижников, сама пища - абсолютно нейтральна, и более того, может приближать человека к Богу, Который вложил в естество человека, потребность пищи, и около него рассеял таких животных, какие могут удовлетворять эту потребность. Людям подобало бы видеть в этом Божие о них попечение и вкушать пищу с благодарением, что должно было бы питать религиозные чувства к Богу, осиявать Его лик светлыми и привлекательными чертами. Таким образом, в этом самом простом, по-видимому, деле, приеме пищи Бог поместил самое внушительное училище веры и благочестия (свт. Феофан Затвор-

ник). Но человеку всегда хотелось кушать вкусно и много, отсюда и возникла страсть чревоугодия. Есть две её разновидности. Первая — когда едят много и неумеренно. Вторая — когда хотят, чтобы еда была вкусно приготовлена и красиво подана, — гортанобесие, (от греческого *laimargia*). Непосредственное следствие чревоугодия — забвение Бога и ослабление внимания. Когда всего вдоволь, то нет, кажется и надобности молиться Богу и думать о Нем.

Есть несколько простых приемов борьбы с этой страстью: а) поставить себе за правило выходить из-за стола немного голодным; б) найти свою собственную меру так, чтобы пища не обременяла и сон не расслаблял, чтобы не угождать плоти, а только удовлетворять её нужды; в) во время еды размышлять о Боге; г) строго относиться к себе.

7. 3. Особое внимание в беседах уделено проблемам пьянства, курения и наркомании. Пьянству, как наиболее распространенному пороку в нашем обществе, посвящено пять бесед. В двух из них предлагается размышление о чисто физиологических последствиях этого порока и приводится статистика по составу алкогольных напитков, вреде их употребления даже в умеренных количествах. Так, подсчитано, что если с 20 до 50 лет жизни выпивать две небольших рюмки водки, одну перед обедом, а другую перед ужином, то общая сумма составит 21. 900 рюмок, а это около 800 литров. Тело, которое переработало такое огромное количество ядовитого вещества, естественно, не может остаться здоровым, сохранять свои способности, не увядать и жить долго. Пьянство уже давно называют народной чумой. Более 50 % преступлений совершаются в состоянии опьянения, одна треть дорожно-транспортных происшествий, происходит из-за пьянства и алкоголизма, число разводов в 12 раз выше, чем по иным мотивам. Алкоголики живут на 10-12 лет меньше, чем представители других социальных групп. И это не удивитель-

но, ведь алкоголь поражает центральную и периферическую нервные системы, вызывает заболевания печени, сердца, желудочно-кишечного тракта, поражает мозг. Как правило, 60 % больных слабоумием и идиотизмом имели родителей пьяниц. Одна четверть пациентов психиатрических клиник страдают расстройствами, вызванными злоупотреблением алкоголем. Почти у 75% психопатов отмечен алкоголизм предков. Не случайно, Федор Михайлович Достоевский (+1881) отметил: «Пьянство «скотинит» и «зверит» людей».

В еще одной беседе говорится о решительном осуждении пьянства в Священном Писании. Из многих мест достаточно ограничиться наиболее характерными (Быт. 9, 20-21; Притч. 23, 29-34, 35; Сир. 19; Ис. 5, 11; 1 Кор. 6, 10). Оно приводит: а) к бедности (Притч. 21, 17); б) к распутству (Еф. 5, 18); в) к неправде (Притч. 31, 4-5); г) к презрению дел Божиих (Ис. 5, 12); д) к лишению неба (Мф. 23, 48-5; 1 Кор. 6, 10; Еф. 5, 19-21; 1 Кор. 5, 11).

Важно рассмотреть и духовные корни пьянства. Им посвящена целая беседа с комментариями. В Церкви есть свое объяснение этого порока: «Пьянство есть производное явление иных страстей, иногда не вполне известных своей жертве» (митр. Антоний Храповицкий (+1936)). У страстей же есть свой механизм действия. Опыт Церкви говорит, что появляются они не сами по себе, а под воздействием демонических сил. Страстями диавол, эта умная злая сила, мысленный дух, разжигает человека и через них овладевает его душой и телом. Без знания и учета этой закономерности почти невозможно добиться полноценного исцеления от алкоголизма. Обычное же лечение заканчивается двумя малоутешительными вариантами: а) временный вариант, когда болезнь дает рецидив. После небольшого неустойчивого периода алкоголизм в полной мере проявляется вновь; б) когда взамен, казалось бы,

исчезнувшей страсти к спиртному, человек подвергается губительному для него воздействию других страстей.

В завершающей беседе о пьянстве обобщается церковный опыт борьбы с ним. Православие предлагает свою школу трезвения, свою методiku борьбы с пьянством. Она состоит из 12 ступеней. Каждая из них предполагает и влечет за собой следующую. Больной постепенно всё увереннее отрывается от своего порока и меняет образ жизни.

Первая ступень - раскаяние; вторая - стремление вернуть себе здравый ум; третья - решимость свободно принять Бога и признать Его бытие; четвертая - полное покаяние в нарушении нравственных норм, причем уже в храме и на исповеди; пятая - признание перед Богом и людьми истинной природы своих заблуждений; шестая - готовность жить по-новому с Христом в душе; седьмая - смирение перед Господом, молитвенное прошение о прощении вольных и невольных грехов в прошлом и настоящем; восьмая - ощущение присутствия Божия в своей жизни; девятая - стремление устранить последствия собственных грехопадений; десятая - жизнь по правде и по заповедям Божиим с частым исповеданием новых согрешений и искушений; одиннадцатая - усвоение опыта благочестивой жизни (вера, молитва, пост, церковные таинства); двенадцатая - дела милосердия. Служение другим людям посильными средствами: помощь слабым, уход за больными, работа в общине. В этом процессе активно участвует сам больной. Его личность не подавляется, а наоборот, раскрывается, в ней постепенно восстанавливаются загнанные на периферию сознания добрые качества и самое главное, воля, без которой ничего не состоится. Конечно, при таком лечении необходимо активное взаимодействие врача нарколога, священника, сочувствие и молитвенная поддержка родных и близких.

7. 4. В двух беседах обсуждается проблематика курения, о котором как-то с тонкой иронией сказал митр. Филарет Московский: « Это неизвестное природе лакомство прахом и дымом худородного зелья». Курение — страсть. И как всякая другая страсть она ослепляет разум и вносит в душу и тело разлагающий яд. Человек как бы находится в узах, болезненных и ввешшихся в его тело. Однако страсть есть только отступление от нормы, и задача состоит в том, чтобы к норме вернуться. Есть целая методика, как бросать курить. Она доступна. Но поскольку привычка курения, как и всякая другая страсть, коренится в душе, то нелишними окажутся и духовные упражнения: а) как заметишь желание курить, вооружись на него неприязнью и даже гневом. Это в духовной борьбе имеет такое же значение, как при нападении злого человека желание оттолкнуть его; б) если желание не отступит, связывай его молитвой и словами из Священного Писания (свт. Феофан Затворник).

7. 5. Две беседы затрагивают не менее актуальные вопросы наркомании. В первой из них рассказывается об истории появления и распространения наркотиков в древнем мире и в средние века в разных странах, этносах и культурах. В комментариях приводится статистика, свидетельствующая о стремительном распространении наркомании на постсоветском пространстве. Во второй — изучается проблема наркотиков в современных сектах и религиозных движениях. Наркотики иногда образно и точно называют «сектообразующей средой». Оказывается, их активно используют в целом ряде известных сектантских направлений и культов: это «Церковь сайентологии», движение «преподобного Муна», в книге которого под названием «Божественные принципы» особенно чувствуется наркотический опыт, «Общество сознания Кришны, «Нью — Эйдж — Новая Эра», секта «Растафари», трансперсональная психология и другие (Дворкин А.). В коммента-

риях предлагаются советы специалистов по сектологии, как избежать вовлечения в секту (Рюдигер Гаут).

7. 6. Духовной разновидностью наркотиков является рок—музыка, которая появилась в начале 50-х годов. Есть даже медицинский термин «музыкальный наркоман». Без рок—подпитки рок—зависимые становятся социально опасными элементами. Рок оказывается на поверку наркотиком не менее смертельным, чем героин. Вся техника рок-музыки взята из древних и новых тайных магических обществ и братств. Тут всё играет свою роль. Ритм, частота чередования света и звука. Особенно важен ритм. Если он равен, например, полутора ударам в секунду и сопровождается мощным давлением сверхнизких частот (15-30 герц), то способен вызвать у человека экстаз. Современные рок-группы работают в диапазонах от 80 тысяч герц до 20 и ниже. Были случаи, когда избыток высоких или низких частот травмировал мозг. На рок-концертах нередки случаи контузии звуком, звуковые ожоги, потеря слуха и памяти. Ритм и частота ведут к зависимости от них. У человека появляется потребность во все более высоких частотах, приближающихся к ультразвуку. Растет потребность и в увеличении темпа ритма. Рок-музыка вызывает выделение так называемых стресс-гормонов, которые стирают часть запечатленной в мозгу информации. Человек не просто забывает что-то из того, что с ним было или что он изучал. Он умственно деградирует. Барабанный бой, цимбалы, трубы, электронные синтезаторы, пронзительные крики, телодвижения — все это врывается со всей своей силой и пронизывает чувствительный человеческий организм. Не безобидна и такая сторона рок—концертов как мигание света. Вспышки света, одна за одной, и в ритме музыки, могут вызывать галлюцинации, головокружение и тошноту. Музыка оказалась в состоянии радикально изменить индивидуальные характеристики человека.

Она активно влияет на двигательный, эмоциональный, интеллектуальный и половой центры человека, а значит, и на все стороны человеческой личности: физиологическую, психологическую, душевно-эмоциональную и духовную, что всегда следует иметь в виду. Истощать нервную систему, расслаблять интеллектуальные силы человека, гипнотизировать его могут при неправильном использовании телевизоры и компьютеры. Причем особенно опасны они в таком случае для детей.

7. 7. Следующей плотской страстью является блуд. Священное Писание придает этому пороку такое значение, что упоминает о нем более 170 раз. В беседе о блуде дается нравственная оценка блуда, сообщается о его страшной разрушительной для тела и души силе, уточняется значение терминов блуда, как греха со свободной женщиной, и прелюбодеяния — с замужней. Приводятся святоотеческие правила борьбы с блудной страстью: а) не участвуй в беседах, где речь заходит о блуде; б) избегай знакомства с развратными людьми; в) не упивайся вином; г) не читай соблазнительных книг и рассказов о преступной любви, они разжигают плотские страсти; д) в душе держи память о Боге со страхом и думай: «Как в присутствии Бога допускать такое?»; е) как только показалась блудная мысль, бей ее и гони; ж) слушай голос своей совести, который пробуждает стыд. Приводится святоотеческий взгляд на половые извращения, в частности, гомосексуализм.

В беседе о телегонии рассматриваются последствия случайного первого полового контакта и легкомысленной близости и его влияние на систему генетического наследия женщины и на её потомство, и приводятся размышления древних и современных моралистов о целомудрии и девичьей чести как понятия одновременно нравственного и генетического.

7. 8. С темой блуда и нравственной чистоты непосредственно связана беседа об абортах. Её задача заставить человека задуматься о последствиях такого неразумного шага. Ветхозаветный Израиль и христианство всегда осуждали прерывание беременности как убийство. Только закон Моисея различал плод, еще не оформившийся, и плод, имеющий человеческий облик (Исх. 21.22-23 в славянской Библии), а церковные правила такой разницы не делали. В Византии аборт был уголовным преступлением, и потому женщина, извершая плод, ссылалась, а муж мог расторгнуть с ней брак. Пособничество в аборте наказывалось каторжными работами, конфискацией имущества и даже смертной казнью. Удивительную заботу о жизни обнаруживает и Коран. В главе «Аль Мэнда», параграф 35, сказано: «Тот, кто убивает невинного человека, не совершившего никакого греха, убивает целиком все человечество, И тот, кто спасает жизнь одного безвинного, спасает жизнь всему человечеству». Современные научные наблюдения подтверждают это трепетное отношение религии к еще неродившемуся плоду.

Последствия же абортотворения очень серьезные. Возникает большая опасность смерти от прорыва матки, сепсиса, инфарктов, потеря способности к дальнейшему деторождению у приблизительно 1/3 женщин. Но об этом, к сожалению, не думают, хотя статистика не может не ужасать. Например, в восьмидесятые годы только за десять лет в С Ш А было преднамеренно лишено жизни 370 миллионов нерожденных младенцев. Но это общая беда человечества, о которой хорошо сказал итальянский юрист конца 19-го века Рафаэль Баллестрини: «Самым верным доказательством того, что какой-либо народ дошел до крайней точки своего нравственного падения, будут те времена, когда аборт станет считаться делом привычным и абсолютно приемлемым».

7. 9. Опасной страстью является корыстолюбие. Суть этой страсти в порабощении воли и всего строя духовной жизни материальным благам. Человек уклоняется от истинного и безусловного блага к благу низшему и условному, человеческая воля обращает свои устремления уже не к невещественной красоте, а к веществу, и ему придает значение блага высшего и самоценного. На вещи и деньги человек возлагает все свои надежды, в них видит единственную опору своей жизни, а часто и весь смысл своего существования. На эту страсть надо обращать особое внимание при воспитании детей, у которых она чаще всего проявляется в жадности, скряжничестве, любви к деньгам и в так называемой "потребительской психологии". Рекомендуются такие способы: а) наблюдать за ребенком; б) прививать ему противоположную скупости добродетель — щедрость; в) требовать вернуть все вещи, взятые тайком; г) не допускать, чтобы дети торговали между собой — это провоцирует навыки, которая всегда является навыком приобретенным, в одном из её видов — ложь мыслью, ложь словом и ложь жизнью (авва Дорофей); д) приучать детей к труду с мыслью о том, что любовь к труду угодна Богу, и что человек своим трудом кормит не только себя (2 Фес. 3, 10); е) приучать детей к бережливости (Сир. 19, 1).

7. 10. С корыстолюбием связана страсть зависти, которую определяют как скорбь о благополучии ближнего (свт. Василий Великий). Она обычно проявляется в том, что человек досаждает и печалится о благополучии, успехах и счастье других людей, радуется их неудачам и несчастьям. Предметом зависти может быть всё: богатство, честь, слава, труды, таланты, способности, добродетели, выгодные должности и звания, чины, счастье в семейной жизни, здоровье и т. д. Начинается она в детском возрасте и развивает в детях гнев, злоба, ненависть, ссоры, ложь, клевету, ябедничество, лукавство и лицемерие. Христианская пе-

дагогика предлагает несколько правил: а) стараться искоренять зависть при первых ее признаках; б) приучать детей довольствоваться тем, что им дают, и не останавливаться даже перед строгим и чувствительным наказанием; в) не учить детей пороку зависти своим собственным примером; г) учить детей ненавидеть зависть из религиозных побуждений; д) насаждать в сердцах детей противоположную этому пороку добродетель - любовь к ближнему.

7. 11. И, наконец, мать всех пороков гордость (свт. Иоанн Златоуст). Свт. Феофан Затворник дал её краткое и вместе с тем полное описание: «Гордость есть ненасытимое желание возвышения или усиленное искание предметов, через которые можно было бы стать выше всех других». Самолюбие здесь очевиднее всего. Первое порождение гордости — самомнение, по которому все другие считаются ниже нас; даже те, которые высоко превосходят нас, по сравнению с нами не слишком важны. Останавливаясь на предметах ничтожных, например, на силе тела, красоте, одежде, родстве и другом чем, она есть тщеславие. Обращаясь к степеням чести и славы, она есть властолюбие; услаждаясь молвой, говором и вниманием людей, она есть славолюбие. Начинает проявлять себя гордость уже с раннего детства, потому и бороться с ней нужно начинать как можно раньше. И здесь христианская педагогика предлагает родителям несколько методов: а) с самого детства учить, что человек всецело зависит от Бога и ничего не имеет от себя (прп. Симеон Новый Богослов); б) остерегаться, чтобы самим не насаждать в своих детях честолюбие и хвастовство; в) не допускать, чтобы дети сами себя хвалили и много о себе говорили; г) приучать их быть одинаково вежливыми и скромными со всеми; д) приучать детей с самого раннего возраста к послушанию и исполнению родительской воли; е) стараться одинаково любить всех детей и заботиться обо всех, не давая никому никаких преимуществ.

8. Цикл бесед посвящен приемам стяжания религиозных добродетелей, таких как любовь к ближнему, терпение, молитва, пост.

8. 1. Любовь к ближнему — важнейшая из всех этих добродетелей. По описанию свт. Феофана Затворника, любовь — внутренняя сила жизни. Погружаясь в Бога и Богом исполняясь, она и Божие всё и свое тратит на братьев, в которых также живет не мыслью, а сердцем, и всё их касающуюся почитает касающимся себя. Это самораспятая жизнь, неистощимый источник всякого добра. Есть три простых приема для её поддержания в себе: а) сделай для человека столько, сколько можешь, но искренне и от души, и исполнишь заповедь о любви; б) при встрече с людьми держи в сердце слово «любви» и, внимая ему, общайся со всеми с любовью и благорасположением сердца. Не выпускай никогда из сердца этого слова при столкновении с ближним, оно очень способствует утверждению сердца в любви (прав. Иоанн Кронштадтский); в) следи, чтобы к этому чувству жалости и сострадания не примешался эгоизм или самомнение, иначе можно не заметить, как начнешь дела любви делать не во славу Божию, а в свою собственную славу.

8. 2. Приучать себя к такой форме отношения с ближним невозможно без терпения (греч. *hupomene* — стойкость при давлении извне). В аскетической литературе терпение определяется как устойчивость, крепость человеческого духа, твердо противостоящего всем препятствиям, решимость внутреннего «я» неуклонно идти раз и навсегда избранным путем жизни. В этом смысле «терпение» противопоставляется «изнеможению» духа, «ослаблению» духовной энергии, «отречению» от достижения той цели, которая была намечена (проф. С. М. Зарин). В нем две важнейшие стороны — постоянное доброе настроение и — готовность переносить все трудности жизни. Именно эти элементы отмечаются в Свя-

щенном Писании, как наиболее характерные черты терпения (2 Петр. 1, 6; Рим. 5, 3-5; 2. Кор. 1, 6).

Здесь тоже есть несколько простых и доступных правил: а) живи по вере, а всякий случающийся грех очищай тотчас покаянием; б) все, что приходится терпеть, принимай, как от руки Божией, помня твердо, что без воли Божией ничего не бывает; в) полюби прискорбность ради великой её спасительности, и возбуди в себе жажду её, как питья, хотя и горького, но целительного; г) держи в мысли, что когда пришла беда, ее не сбросишь как тесную одежду. По-христиански ты ее перетерпишь или не по-христиански - всё равно придется терпеть; так лучше по-христиански; д) подумай о себе, как о заслуживающим ещё и большей беды. Если бы Господь хотел поступить с тобой по правде, то разве только такую беду нужно было тебе послать; е) молись, и Господь подаст тебе крепость духа, при которой другие будут удивляться твоим бедам, а тебе будет казаться, что и терпеть-то нечего (свт. Тихон Задонский)

8. 3. Любовь к Богу и ближнему рождает молитву. В Священном Писании о молитве (от праславянского *modlit* — делать кого-либо мягким, добрым) упоминается более 240 раз. Обращение к Богу в любой жизненной ситуации было обычным, и потому напоминания апостола Павла: «Непрестанно молитесь» (1 Сол. 5, 17), «Молитесь во всякое время духом» (Еф. 6, 18), «Будьте постоянны в молитве, бодрствуя в ней с благодарением» (Кол. 4, 2) проникнуты глубоким библейским духом. Обычно ей дают такое определение: «Молитва есть возношение ума и сердца к Богу, т. е. молитва - состояние духа, причем всегдашнее. Её цель - постоянно держать в себе память о Боге» (прав. Иоанн Кронштадтский). Методов удержания такой памяти два — а) краткие и частые молитвы, но так, чтобы она не оставалась голой, а соединялась с известными каждому понятиями о

Боге, Его свойствах и действиях. Полезно размышлять о творении Божиим, Его промысле, воплощении Сына Божия, ниспослании Святого Духа, устроении Церкви, Царствии Божиим, благодати, премудрости, всемогуществе, всеведении и других свойствах Божиих; б) научиться все вещи, которые на глазах, перетолковать в духовном смысле так, чтобы глаз видел предмет, а ум созерцал духовную истину.

В комментариях приводятся аналогии молитвы с явлениями окружающего мира — жизненной энергией, пищей, воздухом, дыханием, искрами, магнитом, зажигательным стеклом, телеграфом и др.

8. 4. Пост — всегда считался средством и инструментом молитвы. Его определяют как постоянную умеренность в пище с благоразумной разборчивостью в ней, и потому пост является законом не только и не столько для желудка, сколько для ума (свт. Игнатий Брянчанинов). Обычно указывают на следующие аргументы в пользу поста. Он необходим: а) для обуздания плоти и похотей; б) для укрепления нашей слабой воли и нравственных сил; в) для настоящего покаяния и сожаления о грехах, за которыми следует изменение образа жизни (греч. *metanoia*); г) он делает душу способной к молитве и богомыслию; д) улучшает и смягчает наш характер и нрав. Чтобы получить эти результаты, надо научиться хранить чувства, следить за своими глазами, ушами и языком, а для этого в аскетической литературе предлагается несколько упражнений: а) удерживать себя от блуда и всякой нечистоты; б) учиться управлять глазами, чтобы они не смотрели похотливо; в) привыкать закрывать уши, чтобы они не внимали пустым и соблазнительным словам и речам; г) удерживать язык от празднословия, сквернословия, клеветы, осуждения, лести, лжи и всякого злословия; д) удерживать себя от гнева, ярости, злобы и мести; е) удерживать свои руки от воровства и желания чужих вещей; ж)

научиться чувству меры, поскольку неумеренный пост может привести к превозношению и гордости.

8. 5. В нескольких беседах рассматриваются более частные вопросы семейной жизни: добрачные отношения, выбор жениха и невесты, крещение детей, подбор воспитанников, развод и др.

Таким образом, в разработанных автором ста беседах представлены, прокомментированы и обобщены практически все основные компоненты христианского вероучения, его этических норм и образа жизни.

Заключение.

Основные научные результаты диссертации.

1. Результаты исследования показали, что святоотеческое, аскетическое и агиографическое наследие Церкви остается актуальным и востребованным источником по разным аспектам христианского знания. Оно требует кропотливого поиска при разработке определенной темы и последующей адаптации к восприятию современного читателя найденного текста или перевода с иностранного языка, что ставит перед исследователем трудную проблему адекватности языковых средств, поскольку необходимо одновременно выполнять две задачи: не исказить или опростить смысл оригинала и подать его в доступной форме.

1. 1. В решении задач актуализации духовного наследия Церкви в её миссионерской и просветительской деятельности хорошо проявил себя также метод привлечения справочного материала из смежных областей библейских исследований: богословия, истории, филологии, философии, религиоведения и т. д., которые позволяют лучше понять необычные для современного сознания парадигмы мышления христианского Востока и его

эстетику, на которых основано всё многообразие учения Православной Церкви. Этой же цели служит осмысленный и тщательный подбор иллюстраций, иконописных изображений, произведений живописи, портретов и фотографий.

1. 2. Методически оправданным оказался и прием привлечения при разработке ряда тем богословских данных других христианских конфессий, памятников древних религий, иудаизма и ислама, что помогает воспитать чувство толерантности и уважения к носителям других религий и на живых примерах убедиться в едином для человечества феномене веры при сохраняющемся многообразии религиозного опыта.

2. Миссионерское и просветительское назначение диссертации определило её структуру. Циклы вероучительных бесед расположены в соответствии с православным церковным календарем, что позволяет естественно и органично затрагивать разные темы церковной догматики и эрзологии, поскольку именно в эти дни у человека возникает интерес празднуемому в Церкви событию, евангельскому или связанному с Преданием, о котором он слышит и о котором хочет узнать подробнее.

2. 1. Материалы циклов бесед, посвященных проблемам семейной жизни и воспитания, группируются вокруг ключевой темы семьи. Через темы истории семьи, христианской семьи как домашней Церкви и христианского брака читатель постепенно подводится к проблематике отношений между супругами, родителями и детьми, принципам христианской педагогики, достоверность которых подтверждается авторитетом святоотеческого и аскетического предания.

3. Христологический догмат — наиболее спорная и актуальная тема в исто-

рии богословской мысли. От продуманной структуры бесед во многом зависит правильное усвоение христологического учения и интерес к нему. Кроме того, усвояемости темы способствует постановка ясных и основополагающих вопросов по проблематике Боговоплощения и Богочеловечества и развитие темы на основании праздников Рождества, Крещения Господня, Сретения, Входа Господня в Иерусалим, Великой Пятницы, Воскресения, Вознесения, и Преображения, тайны Креста Господня. Цикл бесед построен так, что каждая последующая беседа подхватывает основную мысль предшествующей и развивает её, но только в ином ракурсе. Таким образом, возникает цельное представление о домостроительстве Сына Божия (Т. I: 1, 42, 72, 89, 323, 334, 351, 367, 369, 375; Т. II: 1, 128, 309; Т. III: 24) .

3.1. Учение о Боговоплощении невозможно понять без правильного понимания Богоматеринства Пречистой Девы Марии. Это учение в беседах преподано так, чтобы знакомство с теологуменами отцов и их выводами не оставляло никаких сомнений в реальности Богоматеринства и Приснодевства и одновременно представляло бы апологетический материал для полемики с протестантскими течениями, не признающими учения о Божией Матери. Сюда относятся антитеза «Ева — Мария», безмужное или бессеменное зачатие, первородный грех и Мария, слава Богоматери, библейские свидетельства о Ней (Т. I: 268; Т. II: 331; Т. III: 1, 37, 47, 53,

4. Цикл бесед о Святой Троице следует за беседами о христологии и мариологии, которые дают представление о понятийном аппарате церковной догматики и обнаруживают внутреннюю связь между христологией и триадологией. В экспериментальном порядке было установлено, что усвояемости этой темы способствует изложение истории догмата на материале

Первого вселенского собора и его терминологии, затем аналогий из природы и, наконец, события Пятидесятницы, в котором раскрывается сокровенное учение о Третьем Лице Святой Троице — Святом Духе (Т II: 152, 169, 173) .

4. 1. С учением о Святой Троице непосредственно связано учение о Церкви, очень актуальное, поскольку целый ряд тоталитарных сект использует этот термин. Поэтому важно было дать определение феномена Церкви в его антропологическом и космическом измерении. Как оказалось, усвоение этого непростого материала во многом упрощается благодаря толкованию символических образов и аналогий, посредством которых описывается тайна Церкви. Она — Образ Святой Троицы, здание, тело или богочеловеческий организм, скелет которого — духовенство. Её пища — Божественная Евхаристия, смысл которой тоже может быть понят и воспринят на основании символов, например, аналогии с человеческим телом и на примерах из агиографической литературы (Т. 2: 183, 169, 193).

5. Церковь с самого начала своего бытия знает почитание святых и их мощей. Эта тема не менее актуальная, чем предыдущая, поскольку полемика вокруг почитания не прекращается доныне. В беседах, посвященных апологии почитания святых и их мощей, важно было дать доступное и яркое определение феномена святости и определить его критерии. Необходимо было также привести примеры фольклорных и легендарных вставок, на которые указывают критики, и показать, что подобные недоразумения никак не отрицают самого принципа почитания святых, они хорошо известны и разобраны в агиографической литературе (Т. III: 64, 65, 68, 69, 70, 71).

5. 1. Подобная же ситуация складывается вокруг почитания святых мощей. В до-

ступной форме в беседах и комментариях убедительно и на широком историческом материале доказывается возможность прославления мощей, поскольку в их основе лежит воплощение и воскресение Сына Божия, и разъясняются наиболее часто встречающиеся термины, такие как нетление, миро, рака, обретение мощей и т. д. (Т. II: 94, 198, 201, 205, 206).

5. 2. Не менее полемической является и тема иконопочитания. Аргументы в защиту икон приблизительно те же, что и мощей. Здесь важно было найти правильную форму подачи материала, чтобы лаконично и содержательно дать определение иконы, представить историю иконопочитания и привести канонические документы, подтверждающие неизбежность традиции иконопочитания в Православии и Католицизме (Т. I: 226, 227, 230, 236).

6. Христианская эсхатология охватывает большой круг проблем, в основном, таинственных и сокровенных для сознания эмпирического человека. С методологической стороны важно выяснить христианское понимание смерти, как действия божественной педагогики с благой целью. В беседах на эту тему оказалось возможным обобщить святоотеческие взгляды на смерть и воскресение умерших и представить цельное видение проблематики насильственной смерти, смерти младенцев, самоубийства, смерти душевной, реальность ада и рая, учения о загробной жизни в нехристианских религиях (Т. 2: 15, 16, 17, 22, 29, 33)

6. 1. Злободневной остается и тема антихриста. Поэтому в отдельной беседе, посвященной этой теме, обобщается учение о признаках его пришествия и времени явления, знамениях царства антихриста, анализируются древние и новые попытки толкования числа 666, символика печати антихриста, что особенно актуально в связи со страхами перед налоговыми и

личными номерами, и обобщаются святоотеческие мнения о неизбежном поражении антихриста (Т. I: 132, 134, 137, 145).

6. 2. Важно было в этом цикле бесед раскрыть проблему Суда частного и Суда общего (страшного), с которым, даже в верующей среде, связывается действие Бога, как неумолимого и грозного Судии. Более близкое знакомство со святоотеческим преданием обнаруживает иное свойство Божественного Суда - это явление бесконечной милости Божией, когда каждый будет судиться по закону, по которому он жил в этой жизни, и сам себе изрекать приговор в своей совести. Проанализировано также происхождение слагаемых эсхатологического учения и установлено влияние талмудической эсхатологии, которая нашла отражение в католическом учении о чистилище, учении о мытарствах и апокатастасисе, как несостоявшейся эсхатологической доктрины восточного христианства (Т. I: 109, 115, 118, 122, 127, 128).

7. В цикле бесед о семье предпринята попытка откликнуться на вызовы времени и тревоги общественного мнения по поводу состояния семьи и семейных отношений. Важно было показать древность семьи как священного института, равного по возрасту человечеству, и утвердить читателя в мысли о естественности именно такого образа жизни. Краткий экскурс в историю устанавливает периоды становления семьи (групповая семья, матриархат, кровная семья, родство по крови - "cognatio", патриархат, юридическое родство по отцу - "agnatio", полигамия, моногамия и т. д.) и выявляет её непреходящие характерные черты. Уже в глубокой древности в Ассирии и Вавилоне, древней Спарте, Афинах и Риме существует разветвленное семейное право, своей вершины оно достигает в ветхозаветном еврейском обществе, считавшим брак божественным учреждением и раз-

работавшим самый гуманный в древнем мире семейный строй (Т. III: 79, 81, 85, 86, 90, 92).

7. 1. Христианство освящает брак, делает его Таинством Церкви, семья становится домашней церковью и имеет свои особенные черты: внутреннее единство жизни и духа, вера в Бога как норма жизни супругов и детей, жертвенность родителей. Христианская педагогика содержит рекомендации по характеру отношений между родителями и практические советы по воспитанию детей. В их основе лежит нравственность, которая всегда религиозно окрашена, поскольку только религия и может придать ей божественный авторитет. Родители — первые педагоги, и для правильного воспитания детей и искоренения в них дурных наклонностей они должны в себе распознавать и преодолевать главные недостатки, чтобы знать, как они проявляются в детях. В ряде бесед предлагаются приемы постоянного наблюдения за характерами детей (Т. III: 97, 99, 115, 129, 130).

8. Главная проблема воспитания взрослых и детей состоит в преодолении страстей, о существовании которых современный человек имеет самое смутное представление. Между тем, аскетическое предание Церкви содержит подробное описание каждой из них. В нескольких беседах дается определение страсти, описывается её укоренение в человеке и приводится систематизация страстей.

8. 1 Искоренение страсти требует немалых усилий, процесса самоиспытания и знания аскетических приемов борьбы с ними, причем для каждой страсти эти приемы свои, разнятся они и в зависимости от возраста человека. В диссертации обобщен опыт христианской педагогики и аскетического предания, предложены доступные способы подхода к каждой отдельной страсти: гордости,

корыстолюбия, зависти, гневу, блуду и чревоугодию (Т. 3: 132, 139, 142, .

9. В ряде бесед представлен обработанный и отобранный материал курения, пьянстве и наркомании, как наиболее опасных социальных явлений.

9. 1. В духовной литературе курению дается резкая и негативная нравственная оценка. Как и всякая другая страсть, курение ослепляет разум и вносит в душу и тело разлагающий яд. Поэтому наряду с известными методиками борьбы с привычкой курения аскетическое предание указывает и на пользу духовных упражнений, простых, но эффективных: а) вооружиться на курение неприязнью и даже гневом и б) связывать его молитвой и словами из Священного Писания (Т. IV: 87, 88, 91).

9.2. Пьянство старый недуг человечества, о котором с болью и скорбью говорится в Священном Писании и у христианских проповедников всех времен. Как показывает опыт христианских подвижников, у него духовные корни, и потому всякое лечение без учета этого обстоятельства заканчивается неудачей, поскольку вместо заглушенной страсти пьянства, в человеке поднимаются другие страсти и овладевают им, например, неверие в Бога и Церковь, гордость, осуждение, злословие, сребролюбие, раздражительность, лень, блуд и т. д. Церковь предлагает иную методику, разработанную современными верующими наркологами совместно с духовенством, которая предусматривает сочетание лекарственных препаратов с мерами духовного выздоровления, и состоит их 12-ти ступеней, в основных чертах описанных в диссертации (Т. IV: 103, 109, 125, 126, 133, 134).

9. 3. Наркотики и наркоманы — самая грозная беда нашего времени. В беседах о наркомании собран материал об

истории наркотиков и их роли в религиозных традициях, в частности, в современном сектантстве, не случайно их называют «сектообразующей средой». Так, наркотики используются в «Церкви сайентологии», империи «преподобного» Муна (движении мунитов), «международном обществе сознания Кришны», группах «Нью-Эйдж», «Растафари», в движении трансперсональной психологии и др. Наркотики играют большую роль в вербовке новых членов, наряду с другими приемами: а) привлечением, б) воздействием и вниманием, в) принуждением, г) зомбированием. Духовной разновидностью наркотиков является рок-музыка. Без рок-подпитки рок-зависимые становятся социально опасными элементами. В борьбе разрушительным недугом наркомании всех видов Церковь предлагает свой рецепт. Окончательно побороть его можно только верой в Бога, от которой крепнет полуразрушенная воля и появляется сверхмотивация в борьбе за собственную душу (Т. IV: 142, 143, 147, 148, 157).

10. Усилия по преодолению страстей и воспитанию характера невозможны без усвоения добродетелей любви, терпения, молитвы и поста. Любовь — одна из самых обсуждаемых тем в огромной аскетической литературе христианского Востока и Запада. В диссертации отобраны наиболее важные слагаемые учения о любви: евангельские свидетельства, определения типов любви (egos, agape), кенотическая любовь, взаимосвязь любви к ближнему и Богу, аналогии любви как внутренней силе жизни из окружающей природы, указаны признаки и свойства живой и искренней любви и приемы её стяжания (Т. IV: 23, 26, 27, 30, 37, 38).

10.1. Любовь не мыслится без добродетели терпения (hupomene), которое следует поддерживать в себе постоянно. В характере человека проявляет себя как

постоянное доброе настроение, а во вне оно обнаруживает себя как готовность переносить все трудности жизни и особенно важна в семейной жизни и при переживании скорбей. Для воспитания терпения в себе в диссертации приводится несколько обобщенных правил (Т. III: 302, 304, 305, 308, 313, .

10. 2. Молитва — плод любви и терпения. О молитве в святоотеческом предании сложилась обширнейшая литература. Проанализированный и отобранный материал дает представление о доступной для мирян краткой и частой молитве, приводит её аналогии из природы (воздух, искры и т. д.) и вычленяет несколько способов молитвы, куда, кроме обращения к Богу, входят и такие оригинальные приемы возбуждения энергии духа, как размышления о Боге, творении, промысле, воплощении, Царствии Божиим, всеведении, всемогуществе, других свойствах Божиих и навык перетолковывать окружающие предметы в духовном смысле (Т. III: 407, 408, 411, 413, 417).

10. 3. Пост — важный элемент духовной жизни. Не случайно в Церкви сложилась целая система постов разных уровней. Святоотеческое предание связывает пост с воздержанием не только от определенных видов пищи, но и от злых дел, поэтому пост называют законом не столько для чрева, сколько для ума. В беседах о посте приводятся авторитетные мнения и советы о мере воздержания, постной пище и организации личного поста как определенной поведенческой модели (Т. I: 162, 164, 176, 185, 189, 193, 197, 211).

Резюме

Ключевые слова: Священное Писание Нового и Ветхого Завета, святоотеческое предание, время, вечность, воплощение, Спаситель, Иисус Христос, христология, мариология, Пресвятая Дева, почитание

креста, триадология, Бог-Троица: Отец, Сын и Дух Святой, экклезиология, обо- жение, богослужение, литургия, евхари- стия, причащение, учение о святых, мощи, иконопочитание, эсхатология, антихрист, смысл смерти, страшный суд, загробная жизнь, апокатастасис; семья, брак, супру- ги, целомудрие, домашняя церковь, лю- бовь к Богу и ближнему, дети и родители, крещение младенцев и детей, восприем- ники, христианская педагогика, внимание сердца, страсть (pathos) , порок, чревоу- годие, курение, наркомания, рок-музыка, блуд, аборт, развод, зависть, корысто- любие, гордость, христианские добродетели, молитва, пост, терпение, покаяние (metanoia) , созерцание.

Объектом исследования являются основ- ные догматы и теологумы христианско- го вероучения и основополагающие по- нятия христианской и общечеловеческой морали и этики. Предмет исследования — богословские сочинения отцов церк- ви, христианских богословов и учителей нравственности.

Цель данной работы состоит в разра- ботке и использовании богословско- методологических подходов к актуаль- ным аспектам христианского вероучения, христианской этики так, чтобы сложился цельный облик христианского мировоз- зрения и образа жизни, как пути к Богу.

Методологической основой исследования является научный эксперимент. На раз- ных этапах работы использовались мето- ды богословского, исторического и фило- логического анализа.

В работе путем эксперимента установле- на методическая целесообразность рас- положения вероучительного материала в соответствии с церковным календарем, который представляет собой законченные литургические и праздничные циклы, и позволяет затронуть и осветить наиболее

poleмические для христианского мира темы. Представлен опыт описания по- средством ряда бесед праздничного цикла сложного для усвоения христологическо- го догмата. Предложен вариант обобще- ния учения Церкви о Пресвятой Деве Марии (мариология), показана возмож- ность адаптации возвышенного учения о Святой Троице для восприятия человека незнакомого с богословской терминоло- гией и сложным богословским языком. На широком библейском, богословском и историческом материале подтверждена эффективность православной аргумен- тации в пользу почитания святых, их мощей и икон. Раскрыты основные мотивы хри- стианской эсхатологии: смысл жизни и смерти, загробной жизни людей, возмож- ности и действительности воскресения мертвых, описаны компоненты учения о частном суде, антихристе и Страшном суде; реальности Царства славы и жизни будущего века.

В циклах бесед о семье и семейной жиз- ни экспериментально проверен и апроби- рован опыт расположения и изложения фактического материала в форме живо- го диалога с целью пробудить интерес к наиболее актуальным и сложным про- блемам взаимоотношений между супру- гами, родителями и детьми, представлены принципы христианского воспитания, и возможности их применения в жизни современной семьи. Обобщено и адапти- ровано к восприятию современного че- ловека учение о страстях и процессе их укоренения в человеческой личности. В адаптированной и доступной форме опи- саны главные страсти, подобраны наибо- лее доступные и эффективные способы борьбы с ними, обработаны и изложены мысли о воспитательном значении любви к Богу и ближнему как главной из всех добродетелей. Обобщены и адаптированы основные правила духовной жизни. Опи- саны пути обращения к Богу, доступность разных форм молитвенного делания, по-

ста, приемов памятования о Боге, постоянного внимания к себе и покаяния, как процесса перемены образа жизни и расположения духа.

Впервые в научный оборот вводится значительный и ранее неиспользованный материал из сочинений западных богословов, религиозных философов и историков.

Результаты проведенного исследования могут быть использованы в преподавании целого ряда дисциплин богословского цикла, а также христианской этики на разных уровнях церковного образования и ознакомительных курсов по истории религии, истории Церкви, культурологии, философии, педагогике, этике в светских учебных заведениях, в миссионерской деятельности Церкви, а также как один из источников при разработке современных пособий по православному Катихизису, гомилетике и основам христианской культуры.

Монографии:

1. Башкиров В., прот. Сын Божий — Сын Человеческий (Логос-Тропос Христа в творениях преподобного Максима Исповедника). — Жировицы: «Ступени», 2005. — 163 с.

2. Башкиров В., прот. Сын Божий — Сын Человеческий (Логос-Тропос Христа в творениях преподобного Максима Исповедника). — 2-е изд. — Жировицы: «Ступени», 2006. — 230 с.

3. Башкиров В., прот. На пути к Богу. Сборник бесед в 4 томах (подготовлен к публикации).

Статьи:

4. Башкиров, В.Г. О вреде гневливости // Журнал Московской Патриархии. — 1976. — № 12. — С. 37.

5. Башкиров В., прот. Учение преподобного Максима Исповедника о человеческом естестве во Христе: дис. ...канд. богословия (на правах рукописи). — Сергиев Посад: МДА, 1991. — 185 л.

6. Башкиров В., прот. Еще одно прикосновение к ранам. Опыт анализа перевода Евангелия от Матфея на белорусский язык. — Минск, 1993. — 54 с.

7. Baschkirow W., Erzpriester (wissenschaftliche Beratung). Ein Stueck Russland in Berlin. Die Russisch-Orthodoxe Gemeinde in Reinickendorf. — Berlin, 1993. — 120 S.

8. Башкиров В., прот. Дом милосердия // Вестник Белорусского Экзархата. — 1995. — № 14. — С. 151-153.

9. Башкиров В.Г., Батюшко В.И., Гойко А.Б., Пашко Р.Г. и др. Религиоведение. Примерная программа курса для высших учебных заведений. Минск, 1996. — 20 с. (утв. Зам. министра Министерства образования и науки Республики Беларусь 26.12.1996г. N ТД-41).

10. Башкиров В.Г., Батюшко В.И., Бендин А. Ю., Пашко Р.Г., Языкович В.Р. Образовательный стандарт. Высшее образование. Специальность Г. 01.02.00 Теология. Минск, 1999. — 46 с. (утв. министром образования Республики Беларусь 30.12.98 г. № 697).

11. Башкиров, В.Г., Довгялло, Г.А. Проблемы интеграции религиозного и светского образования // Наука и образование на пороге третьего тысячелетия. — Минск, 2001. — С. 663-671.

12. Башкіраў У., прот., Даўгяла Р. Не паўтарыць ранейшых памылак: Да пытання аб інтэграцыі тэалогі і рэлігізнаўства ў сістэму свецкай адукацыі на Беларусі // Настаўніцкая газета. — 2000. — № 122 (5166) — 21 ліст. — С. 2.

13. Башкиров В., прот. Богословская концепция оправдания верой в протестантизме и православии // Христианские ценности в современном мире. — Минск, 2001. — С. 115-121.
14. Башкиров В., прот. Роль Православной Церкви в истории русской культуры и государственности // VI Международные Кирилло-Мефодиевские чтения, посвященные Дням славянской письменности и культуры: материалы чтений, Минск, 25-26 мая 2000 г.: в 2 ч. / Европейский гуманитарный ун-т, Белорус. гос. ун-т культуры; редкол.: А.Ю. Бендин [и др.]. — Минск, 2001. — Ч. 1., кн.1. — С. 122-148.
15. Baschkirow, W. Die russisch — orthodoxe Kirche und die oekumenische Bewegung // Beihefte zum Konferenzblatt. — Brixen, 2001. — S. 53-58.
16. Gespraech mit Wladimir Baschkirow. // Deutsches Pfarrerblatt. — 2001. — Heft 5, Mai. — S. 227-230.
17. Башкиров В., прот. Образ Божий в человеке и проблема творчества // VII Международные Кирилло-Мефодиевские чтения, посвященные Дням славянской письменности и культуры: материалы чтений, Минск, 22-24 мая 2001 г.: в 2 ч. / Европейский гуманитарный ун-т, Белорус. гос. ун-т культуры; редкол.: А.Ю. Бендин [и др.]. — Минск, 2002. — Ч. 1., кн.1. — С. 172 - 180.
18. Башкиров В., прот. Антицерковная политика 20-х — 70-х годов и психология гетто // Ученые записки №1: сб. науч. ст. / ф-т теологии Е Г У. — Минск, 2002. — С. 111-125.
19. Башкиров В., прот. Крещение и рукоположение как призвание к служению в приходе // VIII Международные Кирилло-Мефодиевские чтения, посвященные Дням славянской письменности и культуры: материалы чтений, Минск, 23-26 мая 2002 г.: в 2 ч. / Европейский гуманитарный ун-т, Факультет теологии, Белорус. гос. ун-т культуры; редкол.: А.Ю. Бендин [и др.]. — Минск, 2003. — Ч. 1., кн.1. — С. 198 - 219.
20. Wodzimierz Baszkirow, ks. Gos w dyskusji //Chrzecijastwo w dialogu kultur na Ziemiach Rzeczypospolitej. — Lublin, 2003. — S. 359, 616-617, 620, 622.
21. Башкиров В., прот. Учение об Апостатах до его осуждения на Вселенских соборах // Богословские труды. — М., 2003. — № 38. — С. 248-260.
22. Башкиров В., прот. Учение об Апостатах до его осуждения на Вселенских соборах // Труды Минской Духовной Академии. — 2003. — № 2. — С. 100-122.
23. Ekumeniczne tradycje Rosyjskiego Koscioa Prawosawnego // Teologia w Dialogu. — Lublin:KUL, 2003. — № 10. — S. 83-90.
24. Башкиров В., прот. Семья и проблема христианского воспитания // IX Международные Кирилло-Мефодиевские чтения, посвященные Дням славянской письменности и культуры «Церковь и ответственность за творение»: материалы чтений, Минск, 23-26 мая 2003 г.: в 2 ч. / Европейский гуманитарный ун-т, Белорус. гос. ун-т культуры; отв. ред. и сост. А.Ю. Бендин. — Минск, 2004. — Ч. 1. — С. 91 - 110.
25. Baszkirow W., ks. Kody kreskowe. Wymiar eschatologiczny. Elpis. // Czasopismo teologiczne katedry prawosawnej uniwersytetu w Biaymstoku. — Biaystok, 2004. — № 9-10 (22-23) . — S. 77- 83.

26. Башкиров В., прот. Проблема смерти в творениях святителя Григория Нисского // Ученые записки № 2: сб. науч. ст. / ф-т теологии Е Г У. — Минск, 2004. — С. 50-65.
27. Башкиров В., прот. Церковь Христова и Царство Божие (опыт разграничения понятий) // Православное учение о Церкви. — М., 2004. — С. 34-42.
28. Башкиров В., прот. Проблема creatio и evolutio в творениях святителя Григория Нисского // Минские епархиальные ведомости. — 2004. — № 2 (69). — С. 45-49.
29. Башкиров В., прот. Проблема creatio и evolutio в творениях святителя Григория Нисского // Труды Минской Духовной Академии. — 2005. — № 3. — С. 21-26.
30. Башкиров В., прот. Жизнеописание преподобного Максима Исповедника // Труды Минской Духовной Академии. — 2006. — № 4. — С. 55-70.
31. Башкиров В., прот. Речь при защите магистерской диссертации // Минские епархиальные ведомости. — 2006. — № 2(77). — С. 60-64.
32. Башкиров В., прот. О Церкви // Минские епархиальные ведомости. — 2006. — № 3 (78). — С. 74-77.
33. Башкиров В., прот. О рождестве Христовом // Минские епархиальные ведомости. — 2006. — № 4 (79). — С. 75-80.
34. Башкиров В., прот. Священник — лицо Церкви // Ступени. — 2006. — №1 (21). — С. 23-24.
35. Башкиров В., прот. Не способный ни на что (кто такой антихрист?) // Ступени. — 2006. — №3 (23). — С. 6-9.
36. Башкиров В., прот. Беседа на Новый год // Ступени. — 2007. — №4 (28). — С. 20.
37. Башкиров В., прот. Первый Вселенский собор // Минские епархиальные ведомости. — 2007. — № 2 (81). — С.69-73.
38. Башкиров В., прот. Преображение Господне // Минские епархиальные ведомости. — 2007. — № 3 (82). — С. 51-53.
39. Башкиров В., прот. Ведение во Храм Пресвятой Девы Марии // Минские епархиальные ведомости. — 2007. — № 4 (83). — С. 58-61.
40. Башкиров В., прот. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви (краткий аналитический обзор) // XII Международные Кирилло-Мефодиевские чтения, посвященные Дням славянской письменности и культуры: материалы чтений «Церковь и социальные проблемы современного общества», Минск, 24-26 мая 2006 г. / Ин-т теологии им. свв. Мефодия и Кирилла, Белорус. гос. ун-т культуры и искусств; отв. ред. и сост. А.Ю. Бендин. — Минск, 2007. — С.55-65.
41. Башкиров В., прот. Видимая сторона таинства Священства и его невидимые действия // Таинства Церкви. — М., 2007. — С. 223-226.
42. Башкиров В., прот. Апокатастасис в Священном Писании, у раннехристианских отцов Церкви и у Оригена // Эсхатологическое учение Церкви. — М., 2007. — С. 254-265.
43. Башкиров В., прот. Автореферат диссертации на соискание степени магистра богословия // Труды Минской Духовной Академии. — Жировичи, 2007. — № 5. — С. 39-63.

44. Башкиров В., прот. Крестопоклонная неделя // Минские епархиальные ведомости. — Минск, 2008. — № 1 (84). — С.72-74.
45. Башкиров В., прот. Святые Мефодий и Кирилл: к вопросу о славянской миссии солунских братьев // Минские епархиальные ведомости. — Минск, 2008. — № 2 (85). — С.62-67.
46. Башкиров В., прот. Проповедник и учитель нравственности. Духовная жизнь в проповедях Высокопреосвященнейшего Филарета, Митрополита Минского и Слуцкого, Патриаршего Экзарха всея Беларуси // Минские епархиальные ведомости. — Минск, 2008. — № 3 (86). — С. 16-22.
47. Башкиров В., прот. О Пятидесятнице // Церковное слово. — Минск, 2008. — № 24(314). — С. 3.
48. Башкиров В., прот. Космическая Литургия, или что Православие говорит о самом себе // XII Международные Кирилло-Мефодиевские чтения, посвященные Дням славянской письменности и культуры: материалы чтений «Церковь перед вызовом глобальной цивилизации», Минск, 24-26 мая 2007 г. / Ин-т теологии им. свв. Мефодия и Кирилла, Белорус. гос. ун-т культуры и искусств; отв. ред. и сост. А.Ю. Бендин. — Минск, 2008. — С.133 -145.
49. Башкиров В., прот. Таинство Священства. // Труды Минской Духовной Академии. — Жировичи, 2008. — № 6. — С. 23-54.
50. Башкиров В., прот. Святитель Николай Сербский (Велимирович): крещение Руси и исторические судьбы России (сакраментальный аспект) // Минские епархиальные ведомости. — Минск, 2008. — № 4 (87). — С. 67-72.